

Эрих Глагау

НУЖНО ЛИ НАЗЫВАТЬ ДЕТЕЙ ТАКИМИ ИМЕНАМИ?

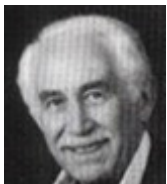
Почему библейские имена не подходят немецким детям!

Скажи мне твое имя, и я скажу, кто для тебя пример!

Посвящаю моему другу Адольфу и его жене Еве

Издательство Ферлагс- унд Медиенхауз Хоэнберг, второе издание – май 2008 г.

Об авторе: Эрих Глагау (родился 17 июля 1914 года в Кёнигсберге, Восточная Пруссия) – немецкий автор. До войны и во время войны летчик, сначала в гражданской, затем в военной авиации. Участник Второй мировой войны, среди прочего, участвовал в высадке на Крит и действовал совместно с «коммандос» разведывательно-диверсионного полка «Бранденбург». После войны вернулся в гражданскую авиацию. Уйдя на пенсию, посвятил себя писательской деятельности, автор коротких рассказов, романов и документальных книг.

Нужно ли называть детей такими именами?

Многие родители считают, что имеют твердое представление об именах, которые они дают своим детям. Они надеются, что тем самым смогут перенести на своих потомков отблеск образцов из области религии, истории, музыки, литературы и спорта, имена которых они позаимствовали.

Сегодня, однако, все больше имен выбираются просто из небрежности. Такие имена умело расхваливаются как «современные», как якобы соответствующие времени.

Это преимущественно библейские имена, в случае которых речь идет о том, чтобы таким путем целенаправленно отрезать связь немецкого народа с его народным духом.

Так родителей в рамках современной политики подталкивают на путь выбора ветхозаветных имен. Все кажется совершенно безобидным. Часто с благочестивым быстрым взглядом. Совершенно определенные круги выполняют в США подготовительную работу. На темы Библии эти американские оболваниватели народов делают тонко продуманные фильмы, причем самые большие библейские мошенники превращаются в них в светлые образы. И затем их имена часто считаются образцами для нелюбимого немецкого подрастающего поколения. При выраженной склонности немцев к передразниванию янки легко могут вести эту игру, и они находят здесь себе самых лучших партнеров. Даже если они при этих направленных против всего немецкого народа акциях падают носом на землю. Они замечают это только тогда, когда из носа пойдет кровь.

Мы знаем эту тактику из бесчисленных американских фильмов, причем немецкие герои, наоборот, представлены в них как самые большие преступники. Как обычно, неосведомленные немецкие телезрители легко проглатывают это.

Большинству родителей неизвестны происхождение и значение импортированных из США приукрашенных библейских имен их детей. Они становятся жертвами лишь стадного чувства. Настоящая немецкая социальная болезнь состоит в том, что наши соплеменники с ликованием должны встречать все иностранное. И эта болезнь длится уже очень долго. Мы представим доказательства этого!

Любовь к иностранцам

(Генрих Гофман фон Фаллерслебен, немецкий поэт, родился 2.4.1798 в Фаллерслебене, умер 19.1.1874 в Корвее)

(Сокращенный перевод Виталия Киллера, 27.02.2014)

Как мы любим иностранцев!
Мы под них готовы стлаться,
стыдно немцами считаться -
век такой настал.
Сколько может терпеливый,
наш народ жизнелюбивый,-
от подачек быть счастливым?
Чёрт бы нас побрал!

Так и будем гордость прятать,
тайными слезами плакать
и бояться мысли всякой,
что наш дух несёт?
Закаляйте душу, тело,
и в борьбе за наше дело
выступайте гордо, смело
немцами во всём!

Лучшее от иностранцев
нужно брать,- чего стесняться,-
и внедрять, но с большим глянцем,
в наш, немецкий план!
Но, планету обнимая,
так себя мы презираем,
и меняться не желаем.
Бедный фатерланд!

Практическая жизнь и один случай дали автору толчок к тому, чтобы предпринять маленькое исследование причин, которые вели к присвоению имен, и дать разъяснение о характерах «образцов».

* * *

О Г Л А В Л Е Н И Е

1. Адольф
2. Лия
3. Давид
4. Есфирь
5. Сара
6. Иудифь
7. Лука
8. Девора
9. Даниил
10. Ной
11. Иона/Ионафан
12. Илия
13. Ревекка
14. Вениамин
15. Иаков

(При переводе книги использованы принятые в каноническом русском издании Библии имена библейских персонажей, отличающиеся от их немецкого произношения и написания, поэтому, например, «немецкое» имя «Даниэль» тут для лучшего понимания приводится как «Даниил», «Эстер» как «Есфирь». Кроме того, и что касается «русских» имен, тут использованы именно «канонические», а не современные варианты, поэтому «Иудифь» вместо «Юдифь», и даже «Илия» вместо «Илья», хотя это и звучит сегодня несколько гротескно. Библейские цитаты взяты с сайта www.patriarchia.ru – прим. перев.)

АДОЛЬФ (Adolf)

Моя почти ежедневная прогулка проводит меня мимо детского сада. Я часто останавливаюсь там, чтобы посмотреть на преисполненные надежды подрастающее поколение во время их игр и беготни.

Похоже, что как раз недавно окончилась прогулка на свежем воздухе, после чего старшая воспитательница устроила переключку всех детей. Воспитательнице пришлось с этим потрудиться, так как несколько детей, испыты-

вавших слишком большую жажду действий никак не могли успокоиться. Девушке пришлось повысить голос, и громко призывать по именам каждого ребенка прекратить, наконец, беготню:

- Давид! Есфирь! Лия! Даниил! Адольф! Потрудитесь, наконец, подойти сюда!

Услышав первые четыре имени, я подумал, попал ли я вообще в немецкий детский сад? Или я здесь в колонии Израиля? Но услышав «Адольф», тем не менее, я удивился. Это точно не Израиль! Но кто все же сегодня решится назвать ребенка Адольфом?

Я захотел точно узнать это и пошел к руководительнице детского сада. На мой вопрос о родителях маленького Адольфа она сначала испытующе посмотрела мне в глаза, а потом объяснила, что не может давать имена и адреса. Так как я, однако, давно вышел из возраста возможного похитителя детей и в остальном, пожалуй, произвел на нее «симпатичное» впечатление, а моя настойчивость не ослабевала, дама позвонила родителям ребенка.

Мне передали трубку, и я смог непосредственно поговорить с матерью маленького Адольфа. Так как я назвал свое имя и адрес с рекомендацией поискать для подтверждения меня в телефонном справочнике, весь разговор прошел действительно любезно и вежливо.

Молодая дама сказала, что готова принять меня во второй половине дня в ее квартире. Оказалось, что мы жили на расстоянии всего около трехсот метров друг от друга.

Точно в назначенное время я пришел к ней. При первом зрительном контакте мы поняли, что зрительно мы уже были знакомы, а именно во время покупок в местном магазине. Потому беседа началась в непринужденном тоне, и я объяснил ей причину моего визита:

Я хотел знать, как родители сегодня принимают решение дать своему сыну имя «Адольф». На мой вопрос мне ответили с облегчающим смехом:

- Однажды – подождите-ка – да, точно за пять лет до того, как родился наш Адольф, мы проводили отпуск в Швеции. Мы любим пейзажи и людей там, и, кроме того, мой муж очень любит рыбалку. Так как мы так или иначе хотели познакомиться со страной и с людьми, мы много ездили по Швеции. И в Стокгольме нам повезло увидеть совсем рядом королевскую семью. Королевская пара даже беседовала с гостями, и мы могли услышать, как оба говорили с ними по-немецки! Все это произвело такое гармоничное впечатление, что мы

спонтанно запомнили это у себя в глубине души. И так как мы не хотели оставаться бездетными, мы сказали себе, что здесь в Швеции был бы лучший случай заложить фундамент для этого. Мы решили, что если родится мальчик, то мы дадим ему имя Адольф, по имени одного из шведских королей. И здесь вы видите результат нашего намерения!

Я был поражен этим откровенным рассказом и счастлив тем, что это доброе старое имя было спасено и живо в современности.

Затем мы еще долго беседовали о совсем иначе звучащих именах сегодняшних детей. Мы задавали друг другу вопрос, почему это стало так, и действительно ли родители всегда понимали смысл присвоения имени. Позиция молодой женщины, абсолютно совпадавшая с моими представлениями, обрадовала меня. Мы оба считали, что есть достаточно много немецких имен, чтобы не хвататься за имена вроде Майка, Даниила, Давида и Сары.

Прощание прошло очень сердечно. Но этот случай стимулировал мое дальнейшее любопытство, и я стихийно принял решение исследовать, какие поводы побуждали родителей давать своим детям библейские имена.

Я должен еще упомянуть, что я живу в маленьком городке. Потому мне легко находить общий язык с людьми, просто разговорить их, позвонив им по телефону, чтобы спросить их адрес и узнать, можно ли побеседовать с ними лично.

ЛИЯ (Lea)

Исходной точкой для меня снова стал детский сад, то есть, его приветливая руководительница. На этот раз я выбрал другое время. Родители как раз уже пришли, чтобы забрать своих чад. Мне представили не мать маленькой Лии, а ее отца, так как он в тот день не работал и пришел забрать свою дочь. Так как все дети были из моего жилого района, я вместе с ними проводил их до их домика. Естественно, маленькая дочь была главным лицом, но, все же, мне удалось заинтересовать отца короткой беседой об именах, которая должна была произойти во второй половине дня у них дома.

Так как я лучше ориентируюсь в Библии, чем те, кто якобы принадлежит к иудейско-христианской религии и усердно платит за это церковный налог, мне легко было отыскать в Библии места, где написано о Лии и ее судьбе.

Однако, с другой стороны, я знаю реакцию людей, когда им рассказывают что-то просто по памяти. Если они вежливы, то делают вид, будто бы верят сказанному, но стоит лишь уйти от них, как их сомнения возрастают.

Поэтому я «вооружился» Библией и пришел точно в назначенное время. Прием, также благодаря жене, был весьма дружелюбным. Мы уютно сидели в гостиной и для «разогрева» говорили о том, о сём. Когда они увидели, что я положил на стол Библию, они насторожились. Возможно, они приняли меня за «свидетеля Иеговы», который использовал новую ловушку, чтобы попасть в квартиру к другим людям. Мне пришлось потрудиться, чтобы избавить обоих от этого подозрения.

- На самом деле меня интересуют только мотивы родителей при выборе имени для их детей! Так как я часто хожу мимо вашего детского сада, я слышу там все возможные и для меня также невозможные имена. И я действительно пришел к вам только для того, чтобы спросить вас, как вы пришли к выбору именно имени «Лия»?

Родители посмотрели на меня с вопросительным взглядом. Они, кажется, были немного растеряны.

- Ну, – сказал отец, – как мы собственно, пришли к выбору имени Лия? При этом он непрерывно таращился на свою жену.

- В принципе, – сказала госпожа Борман, – все дело в том, что мы среди наших знакомых услышали как-то имя Лия. Мы посчитали его коротким и легко запоминающимся и, кроме того, это все же христианское имя. Мы ведь как раз евангелисты (протестанты-лютеране – прим. перев.).

Супруг, кажется, подтверждал своим взглядом все, что говорила его жена.

- Поймите меня правильно: я признаю за каждым человеком полное право давать его детям такие имена, которые он считает хорошими и подходящими. Мое личное удовольствие состоит исключительно в том, чтобы узнать, насколько глубоко были причины присвоения имени, и знакомы ли родители действительно со всем контекстом, связанным с тем или иным именем.

- И что вам с того, когда мы теперь рассказали вам, как мы пришли к имени Лия? – спросил господин Борман.

- Это мой чисто личный интерес! Забавно, что вы считаете имя Лия христианским.

- А что же тут такого забавного? Ведь оно так и есть! – уверенно заметила госпожа Борман.

- Дорогая госпожа Борман, большинство христиан не знакомы со своей Библией. Лия – это чисто еврейское имя. И мне жаль, что мне приходится рас-

сказывать вам об этом: это имя совсем не связано с хорошей традицией. Если вы не против, то я расскажу вам эту историю.

Господин Борман снова посмотрел на свою жену, как бы в поисках помощи. Потом он сказал: – Ну, если вы знаете об этом больше, чем мы, тогда рассказывайте!

- Сначала для общего понимания: Исав и Иаков были сыновьями-близнецами Исаака. Исав был первым, но его брат Иаков – с помощью своей матери Ревекки – ради права первородства..., ну, скажем так, обманул его. Чтобы ускользнуть от ярости своего брата, Иаков убежал и пришел к своему дяде Лавану, у которого было две дочери. Старшая, Лия, была образцом безобразия, в то время как Рахиль, младшая, была исключительно красивой девушкой. Рахиль и Иаков влюбились друг в друга с первого взгляда. Иаков хотел жениться на Рахиль и спросил дядю, как это можно было бы сделать. Дядя сказал, что Иакову нужно семь лет поработать на него в сельском хозяйстве и овцеводстве, после чего он смог бы отвезти домой красивую Рахиль в качестве жены. Тогда этот вид сватовства, пожалуй, был привычным делом.

Когда эти семь лет прошли, наступил праздник свадьбы. Дядя Леван подождал до темноты, после чего ввел свою дочь в свадебную палатку. Иакова, полного нетерпения, больше нельзя было остановить. Брачная ночь была для него полным успехом. Но когда он на следующее утро увидел свою жену в момент одевания, он от страха просто упал на свой соломенный тюфяк. Потому что на самом деле дорогой дядюшка Лаван в буквальном смысле слова подсунул ему в качестве жены свою безобразную Лию!

Борманы безмолвно смотрели, пока отец Борман возмущенно не повернулся ко мне:

- Ну, вы, послушайте-ка! Вы что, хотите сравнить нашу дочь Лию с безобразной неженкой, которую ее отец не может выдать замуж иначе, как тайно подсунуть своему зятю? Ведь, это не может быть правдой!

Госпожа Борман при этих словах своим взглядом явно выражала поддержку своему мужу.

- Я понимаю ваше возбуждение. Из-за этого предположения я сразу принес Библию, чтобы не оставить вас без доказательств. Вероятно, вы запишете эти места из Библии, чтобы вам потом не пришлось их долго искать:

В Книге Бытия, глава 29, стих 17 и последующих стихах вы найдете следующие слова: «Лия была слаба глазами, а Рахиль была красива станом и красива лицом. Иаков полюбил Рахиль и сказал: я буду служить тебе семь

лет за Рахиль, младшую дочь твою. Лаван сказал: лучше отдать мне ее за тебя, нежели отдать ее за другого кого; живи у меня».

- Но, Хорст, – сказала госпожа Борман, – тогда нам лучше стоило бы назвать нашу дочку Рахиль.

- Я спрашиваю себя, почему мы вообще не взяли какое-то немецкое имя, – сердито заметил господин Борман. – Но, вероятно, вы прочтете нам еще немного, чтобы мы лучше поняли!

- В Книге Бытия, глава 29, историю продолжает стих 22: «Лаван созвал всех людей того места и сделал пир. Вечером же взял дочь свою Лию (некрасивую) и ввел ее к нему; и вошел к ней Иаков».

Супруги смотрели друг на друга с сомневающимся взглядом. После некоторого размышления госпожа Борман захотела узнать с уверенностью: – Что значит, «он вошел к ней»? Ведь Лия тогда уже раньше была в палатке!

- Ах, Эдельтрауд, ну, не прикидывайся! Это значит совсем просто, что Иаков Лию, ну, ты поняла...! Это ведь как раз и была брачная ночь!

Подобно вратарю, которого врасплох застал гол, супруги снова смотрели друг на друга. Однако я продолжал мой библейский урок:

«Утром же оказалось, что это Лия. И сказал Лавану: что это сделал ты со мною? не за Рахиль ли я служил у тебя? зачем ты обманул меня? Лаван сказал: в нашем месте так не делают, чтобы младшую выдать прежде старшей; окончи неделю этой, потом дадим тебе и ту за службу, которую ты будешь служить у меня еще семь лет других. Иаков так и сделал и окончил неделю этой. И Лаван дал Рахиль, дочь свою, ему в жену».

Едва я здесь закончил, госпожа Борман возмущенно выпалила: – Да этот Лаван, конечно, настоящий жулик! Он сватает обеих своих дочерей за четырнадцать лет работы в его сельском хозяйстве?

Мои слушатели, кажется, впервые услышали эту историю. Они сидели напряженно и производили впечатление, как будто хотели узнать, чем это все закончилось. Я охотно оказал им эту услугу и продолжил свой рассказ:

- Теперь у Иакова было две жены. Между прочим, скажу, что у каждой еще было по служанке-рабыне, которые позже также сыграют свои роли. С Рахилью, его любимой женой, Иаков спал, пожалуй, из страсти и ради удовольствия; но она не рожала детей. И дети, особенно мужского пола, были главным делом в таком браке. Лия, однако, нелюбимая жена, и она оставалась

нелюбимой все это время, рожала одного ребенка за другим. Да, безобразная Лия не вытянула себе хороший жребий. Она была достаточно хороша, чтобы рожать детей, но настоящей любви и привязанности она так и не получила.

- Итак, когда я думаю о нашей Лии – теперь я уже не могу слышать это имя! – подключился разозленный Хорст Борман, – тогда я думаю, что нам стоило бы сменить ей имя!

- Но наш ребенок вовсе не обязательно должен претерпеть ту же судьбу, что и бедная Лия! – в успокаивающем тоне заметила госпожа Борман.

- Конечно, вы оба правы, – согласился я с ними. – Я, как наблюдатель, только замечаю, как необдуманно, все же, иногда дают людям имена. Собственно, выбор стоило бы делать хотя бы чуть тщательнее, тем более, что человеку приходится жить с этим именем всю жизнь. Ведь все-таки есть возможность, что кто-то, кто знает, кем была первая Лия и что это была за ситуация с нею, воспользуется этим для своих насмешек. Это было бы тогда действительно печально для носителя имени.

- Господин..., как все же вас зовут?

- Краузе, Герман Краузе.

- Да, господин Краузе, это все, что можно сказать об имени Лия? Или у вас припасено что-то еще?

- Ради полноты истории и чтобы вы при этом лучше познакомились с вашей Библией, по меньшей мере, в этой части, вам придется выслушать также и остаток:

Любимая Рахиль не могла родить детей, но хотела их. И Библия в Книге Бытия, глава 30, стих 2 говорит следующее:

«Иаков разгневался на Рахиль и сказал: разве я Бог, Который не дал тебе плода чрева? Она сказала: вот служанка моя Валла; войди к ней; пусть она родит на колени мои, чтобы и я имела детей от нее. И дала она Валлу, служанку свою, в жену ему; и вошел к ней Иаков. Валла зачала и родила Иакову сына».

- Но, послушайте, – возмущалась госпожа Борман, – это что, действительно, написано в «Священном писании»? Это же не может быть правдой! Позвольте мне самой посмотреть!

- Пожалуйста, госпожа Борман, вот это место! Вы можете сами перечитать!

Госпожа Борман не упустила этой возможности. Она читала про себя, качала головой и сказала в сторону своего мужа:

- Похоже, это были восхитительные семейные отношения. К счастью, Лия не имеет с этим хаосом ничего общего!

- К сожалению, к сожалению, я должен разочаровать вас, госпожа Борман. Эта путаная игра все еще продолжается:

Между тем нелюбимая Лия тоже больше не могла рожать детей. Лия сердилась на то, что служанка Рахили Валла рожала, в отличие от нее, одного ребенка за другим. Поэтому она также послала свою служанку Зелфу Иакову в постель, чтобы она родила «ее» детей.

- Господин Краузе, – начал гневно господин Борман, – один раз я еще мог бы поверить в такую сказку, но что Лия еще развила этот любовный треугольник до любви впятером, это уже совсем невероятно. Вероятно, вы ошиблись там в тексте? Ведь это все не могло бы иметь никакого отношения к «Слову Божьему!

- Я очень хорошо могу понять ваши сомнения. В Библии есть очень много сомнительного. Но вот здесь у вас есть ваше «Слово Божье». И прочитайте, пожалуйста, вслух, чтобы ваша жена тоже убедилась! Здесь в Книге Бытия, глава 30, стих 9 это начинается!

И господин Борман, пожалуй, впервые стал читать Библию:

«Лия увидела, что перестала рожать, и взяла служанку свою Зелфу, и дала ее Иакову в жену. И Зелфа, служанка Лиина, родила Иакову сына. И сказала Лия: прибавилось. И нарекла ему имя: Гад».

(Господин Борман глядел на свою жену с большим удивлением).

- Покажи-ка, Хорст, – сказала госпожа Борман, – я сама должна прочитать это! Это же не укладывается в голове!

Господин Борман показал пальцем на процитированное место, и госпоже Борман понадобилось несколько мгновений, чтобы справиться с этим открытием. Затем она возмущенно произнесла: – Только диву даешься! А я всегда думала, будто в Библии содержатся только благочестивые изречения. Это звучит так, как будто газета «Бильд» передает какие-то сплетни!

- С Библией обманывались уже многие люди, – ответил я. – Если бы христиане действительно занялись так называемым «Словом Божьим», то кое-кто из них мог бы очнуться и прийти в сознание. В нем есть еще огромное количество таких и действительно жестоких историй; однако, послушайте пока, что происходило дальше:

Старший сын Лии, Рувим, во время жатвы находит мандрагоровые яблоки и приносит их своей матери. Рахиль слышит об этом и просит свою сестру, чтобы она дала их ей. Лия соглашается, но в обмен на это просит для себя следующую ночь с их общим супругом Иаковом. Акция проходит успешно и действительно Лия еще раз рождает ребенка.

Между прочим, скажу: Этот Рувим позже полакомился вторыми женами отца. Веселые семейные отношения царили там.

И чтобы дополнить родственные связи, Рахиль тоже рождает еще одного ребенка. Вероятно, яблочки помогли.

Борман сидел довольно озадаченный.

- Вы потеряли дар речи? – спросил я.

Господин Борман первым пришел в себя: – Имя Лия мне больше не нравится!

- И мне тоже! – произнесла госпожа Борман.

- А нет ли у вашей дочери еще второго имени?

- Да, естественно! – выпалила госпожа Борман. – Собственно, ее зовут Лия Карин. Карин в честь моей сестры.

- С этой минуты ее зовут только лишь Карин! – определил господин Борман. И его жена кивнула, согласившись с ним. – И, кроме того, я как-нибудь займусь более подробно этой Библией. Там внутри полно изрядного свинства!

- Библию многим людям сложно читать хотя бы из-за слишком мелкого шрифта. Я рекомендую вам приобрести книгу, которая предлагает все эти «возвышенные» места в сконцентрированной форме. Она называется «Жесточкая Библия», и вы можете заказать ее в любом книжном магазине. Ах да, вот что я еще хотел сказать: «Лия» на немецком языке означает «дикая колова»!

(Герр Краузе, под именем которого выступает в книге, конечно, сам автор, ссылается тут на свою собственную книгу «Жестокая библия». – прим. перев.)

ДАВИД (David)

На этот раз мне не пришлось долго искать родителей. Совсем рядом я часто мог наблюдать десятилетнего Давида со своим отцом, когда они возились со своей машиной. Так что однажды я встретил отца Давида, стоящего у своей семейной машины и сразу решил осуществить мое намерение.

Я объяснил, что интересуюсь именами детей и особенно мотивами родителей, когда они демонстрируют свое пристрастие к особым или ненемецким именам. Также я рассказал о моих интенсивных контактах с детским садом, так что сосед постепенно стал проявлять любопытство и согласился, что лучше всего будет обсудить эту тему в присутствии его жены. Этим он сделал мне большой шаг навстречу, и мы зашли в добрый дом семьи Освальд.

- Рената, это господин Краузе из дома прямо за углом. Вы, конечно, зрительно уже знакомы. Так нас официально познакомили. Он также объяснил жене мою просьбу и потом спросил:

- Ты помнишь, как мы выбрали имя Давид?

- Дааа,- довольно неуверенно протянула его жена, – я думаю, это наш священник подсказал нам.

- Да, правильно! – согласился господин Освальд. – Мы однажды сказали нашему священнику, что он скоро примет нового члена общины; и он спросил, выбрали ли мы уже для ребенка хорошее имя. Так мы разговорились, и он предложил имя Давид, ведь это имя сейчас часто можно услышать.

Я позволил им все рассказать и не прервал также тогда, когда я от госпожи Освальд узнал, как уговаривал их священник и как он описал для них имя Давид как имя великого царя и благочестивого человека.

- Это произвело настолько сильное впечатление на нас, что мы решили окрестить нашего сына Давидом.

- Довольны ли вы этим объяснением, господин Краузе? Правда, я и так ничего больше не могу об этом сказать.

- Итак, эта история имени уже очень интересна для меня. Но могу ли я спросить вас том, постарались ли вы хоть раз перечитать в Библии, каким великим царем и благочестивым человеком был этот Давид?

Оба переглянулись вопросительными взглядами. Наконец, господин Освальд сказал: – Я не открывал из-за этого Библию. У нас она есть, но я еще ни разу в жизни в нее не заглядывал. А ты, Рената?

– Нет, я тоже не читала. Я во всем положила на священника.

- Если это вас интересует, то я с удовольствием своими словами расскажу вам о библейском Давиде.

Супружеская пара Освальд сидела как в воскресной школе и смотрела мне в рот:

- Давид был главарем шайки численностью от 400 до 600 разбойников, которая шастала по стране и промышляла грабежом.

- Погодите, – подключился несколько возмущенно господин Освальд, – вы что, хотите нас разыграть? Мы до сих пор считали вас серьезным человеком. Мы считали также вполне нормальным ваше намерение поговорить об именах. Но вы же не можете приходить к нам с такими историями!

- Я вполне понимаю, что мои слова могут шокировать вас. Чтобы устранить все сомнения, принесите лучше всего вашу Библию. А я уже найду в ней подтверждающую цитату.

Не прошло и полминуты, как Библия уже лежала передо мной.

- Смотрите сюда! В Первой книге Царств, глава 23, стих 13 написано: «Тогда поднялся Давид и люди его, около шестисот человек, и вышли из Кеиля и ходили, где могли».

- Но чтобы вы правильно поняли всю ситуацию: Давид уже находился на службе безумного царя Саула, зятем которого он стал. Знаете ли вы также, что он должен был принести своему тестю как приданое?

Оба смотрели безмолвно. Господин Освальд неприветливо покачал головой:

- Понятия не имею! Да и разве это так важно? А вы знаете что?

- Безумный царь Саул потребовал от своего будущего зятя Давида крайнюю плоть ста враждебных филистимлян!

В то время как господин Освальд наморщил лоб и, кажется, задумался над тем, правильно ли предполагал, что тут имелось в виду, его жена спросила очень прямо:

- Кто-то может объяснить мне, что такое крайняя плоть? Ты знаешь это, Гельмут? При этом она вызывающе взглянула на мужа.

- Я мог бы ответить, что я под этим представляю, но думаю, господин Краузе мог бы взять это на себя, он ведь так хорошо ориентируется в «Слове Божьем».

Так эту задачу взвалили на меня, и я был уже готов рассказать об этом максимально просто и понятно.

- Ну, мы взрослые люди. И так как Библия – это причина таких жестоких историй, не следует останавливаться перед тем, чтобы говорить обо всем открыто. Я предполагаю, что вы уже слышали об обрезании евреев-мужчин. При этом отрезается крайняя плоть мужского члена. Вместе с тем устраняются возможные сужения крайней плоти, чтобы обеспечить зачатие потомства. Кроме того, возможно, также, это обеспечивает лучшую личную гигиену. Если вы хотите узнать более точные подробности, ваш муж может об этом разузнать. Я читал, что крайняя плоть Иисуса где-то хранится и демонстрируется как реликвия. При этом, однако, Давид пошел даже дальше. Он не только освободил филистимлян от их крайней плоти, но и отрезал этим мужчинам все то, что представляло украшение их мужественности. И хотя безумный тесть потребовал в качестве приданного это только от ста человек, Давид перевыполнил норму, доведя число до двухсот.

Освальды сидели как окаменевшие. Он, судорожно сжавшись, смотрел мне в глаза, и у меня было впечатление, как будто он представлял себе перенесенную боль, тогда как его жена рассеянно смотрела по сторонам. Сначала никто ничего не говорил. Потом госпожа Освальд набралась смелости:

- Это настоящий подлец, этот Давид! Как только человек, к тому же еще мужчина, может быть настолько жестоким по отношению к своим братьям по полу?! Я просто не могу поверить, что такие преступления относятся к «Слову Божьему». И там царь Давид изображался нам как благочестивый человек! – А священник? Он же должен разбираться в таких вещах! Как мог он только утаить это от нас?! Или это вы, в конце концов, наврали нам с три короба, господин Краузе?

- Но я прошу вас, госпожа Освальд, у вас же есть возможность проверить все в вашем «Священном писании»!

- Только прекратите мне говорить о «Священном писании»! – энергично про-
изнесла госпожа Освальд.

- Не сердись, Рената! Господину Краузе следует назвать мне место из Библии, где я могу найти это!

- Запишите себе: Первая книга Царств, глава 18, стих 25! Здесь и начинается все это свинство!

Госпожа Освальд с любопытством рассматривала своего мужа: – Гельмут, что ты будешь делать?

- Я хочу потребовать объяснений от нашего священника! Как этот тип, который пользуется Библией как справочником и поэтому должен прекрасно ее знать, дошел до того, что навязал нам этого мерзавца Давида! Он меня еще узнает!

Я молчал, так как видел, что Освальд приходит в настоящую ярость.

- Знаешь, Гельмут, ты должен не только устроить головомойку священнику, но я была бы за то, чтобы мы сразу вышли из церкви. Ведь так же нельзя обходиться с нами! Да и когда мы ходим в церковь? Только тогда, когда речь идет о праздниках других людей!

- Правильно, Рената, мы выходим! Мы это так не оставим! Он меня еще узнает! Кроме того, мы еще и сэкономим на церковном налоге. Не хватало еще, чтобы мы поддерживали таких людей деньгами!

- А что мы сделаем с нашим Давидом? – спросила его жена. – После того, как я знаю все об этом подлеце, я уже больше не могу слышать имя «Дээвид»!»

- Имя сразу вычеркнем. Мы поговорим с мальчиком и будем с этой минуты звать его Франком. Это имя его крестного, вы должны знать, господин Краузе. У него так или иначе есть это второе имя.

- Но мы благодарны вам, господин Краузе, что вы открыли нам глаза, – сказал господин Освальд. И его жена кивала, усердно соглашаясь.

- Чтобы рассказать вам полную правду об этом 'чистом' царе Давиде, нужно упомянуть еще кое-что о нескольких других его бесчестных поступках.

- Ну, это уже любопытно, – заметила госпожа Освальд. – На этом преступнике висит еще что-то?

- Ещё бы! Что касается преступлений, то он во всемирной истории занимает, пожалуй, одно из первых мест: Все же, в Десяти заповедях сказано: Не желай жены ближнего своего и так далее. И Давид клялся строго соблюдать все законы.

Но однажды красавица Авигея, жена землевладельца Навала, пришла, чтобы принести продукты шайке разбойников Давида; она хотела этой любезностью предотвратить нападение на свой дом и двор. Давид сразу возбудился при виде Авигеи. Угрожая убить Навала и всех его мужчин, он добился покорности от Авигеи. Ее муж Навал напился с горя и умер. Давид возблагодарил Бога за это и взял Авигею себе в жены. – Все это можно прочитать в Первой книге Царств, глава 25.

- Как это можно понять! – возмущалась госпожа Освальд. – Все это написано в Библии? И мы ничего не знаем об этом! И мы были настолько глупы, что дали такое имя нашему мальчику!

- Со священником я разберусь сам! – сказал господин Освальд, кипя от ярости.

Задумчивое спокойствие воцарилось в комнате. Каждый, пожалуй, делал свои выводы из этого библейского детектива. Тогда я еще раз взял слово:

- Ну, я думаю, сведений о том, чье имя вы использовали для вашего сына, вам теперь достаточно. Но ради полноты я хотел бы добавить, что список преступлений этого чистого царя Давида еще далеко не исчерпан. Но я не хочу дальше обременять вас этим.

- Вы этим нас отнюдь не обремените, – обратилась ко мне госпожа Освальд. – Если вы по памяти можете сообщить нам что-то еще об особенных преступлениях этого бродяги, тогда рассказывайте! Теперь мы хотим это знать!

- Там есть еще история с одним солдатом по имени Урия. Но вы же, конечно, ее знаете!

- Понятия не имею! – сказал господин Освальд. – Кто такой был Урия? Что случилось с ним?

- Давид однажды обнаружил на крыше соседнего дома, как купалась женщина по имени Вирсавия. Он, естественно, не отвел взгляда в сторону, а наблюдал за нею, потом приказал привести эту даму к себе, и пошел с нею спать. Но так как она была в браке, он захотел подсунуть ожидающегося ребенка ее супругу, который служил царю Давиду как солдат. Давид предпринял несколько попыток как-нибудь обмануть Урию, но это не удавалось. В

конце концов, Давид поручил его командиру, чтобы тот бросал солдата Урию на самые опасные участки, где он мог бы с большой вероятностью погибнуть. Так Давид добился успеха. Урия действительно погиб желанной героической смертью. Тем самым Давид совершил успешное заказное убийство.

- Скажи-ка, Рената, ты знала когда-нибудь, что такие истории есть в Библии?

- Для меня все это в диковинку. Как только возможно такое, что христиан не просвещают обо всех этих вещах? Когда от нас так многое умалчивают, то это ведь то же самое, что и ложь! И теперь все это относится к нашей христианской религии? Это не укладывается у меня в голове. Но я уверена, что мы не хотим принимать такую религию. Я по-прежнему считаю: Мы выходим из церкви!

- Я не хотел бы, чтобы вы слепо верили мне. Поэтому я предлагаю зачитать вам соответствующее место из Библии. Во Второй книге Царств, глава 11, стих 14 говорится: «Поутру Давид написал письмо к Иоаву (это был командир Урии) и послал его с Урием. В письме он написал так: поставьте Урию там, где будет самое сильное сражение, и отступите от него, чтоб он был поражен и умер».

Когда я закончил, Освальды безмолвно рассматривали меня, пока он, наконец, покачивая головой, не нашел несколько слов: – Как только можно продавать нам такие истории как «Слово Божье»? То, что мы не узнали этого раньше, только показывает, насколько легковерными могут быть люди. Но нужно было скорее просветить нам так, чтобы мы могли смотреть критическим взглядом смотреть на все то, что подается нам как религия. Но, похоже, определенные люди видят свой бизнес в том, чтобы обманывать своих ближних.

- Господин Освальд, я не хочу зачитывать вам сегодня всю Библию, но вы можете поверить мне, что это не все преступления, совершенные Давидом. Впрочем, чтобы у вас сложился реальный его образ: В Первой книге Царств, глава 21, стих 14 вы можете прочитать, как он вел себя по отношению к людям, которые, как он боялся, могли бы напасть на него: «И изменил лице свое пред ними, и притворился безумным в их глазах, и чертил на дверях, [кидался на руки свои] и пускал слюну по бороде своей. И сказал Анхус рабам своим: видите, он человек сумасшедший; для чего вы привели его ко мне? Разве мало у меня сумасшедших, что вы привели его, чтобы он юродствовал предо мною? неужели он войдет в дом мой?»

- Кошмар, – сказала госпожа Освальд, – это отвратительно.

- Я думаю, на сегодня вы услышали достаточно, госпожа Освальд. Но я еще должен упомянуть, что Давид в своих военных походах не щадил ни стариков, ни женщин, ни грудных детей. Он приказывал уничтожать их всех. Показательно, что со временем кое-что в тексте Библии было приукрашено и смягчено. Здесь в вашем издании Библии написано, что Давид заставлял пленных работать железными пилами и строить кирпичные печи. В более раннем издании сказано совсем иначе: В издании 1951 года говорится, как он поступил с жителями города Раввы: «Народ, бывший в нем, он вывел и положил их под пилы, под железные молотилки, под железные топоры, и бросил их в обжигательные печи. Так он поступил со всеми городами Аммонитскими. И возвратился после того Давид и весь народ в Иерусалим».

- Прекратите, господин Краузе! Это больше нельзя слушать. У моей жены уже лицо позеленело. Мы даже не знали, что Холокост произошел еще тогда, уже в Библии, и был совершен евреями! Тогда нужно спросить себя, кто же принес эти ужасы в мир! Да еще под видом религии!

Я сам был глубоко поражен воздействием библейских цитат. Мы медленно свернули злосчастную тему и договорились, что господин Освальд позвонит мне, когда проведет беседу со священником.

*

Прошло около трех месяцев, когда я получил ожидаемый звонок. Господин Освальд в тот день не работал, и я мог к нему зайти, что я сразу и сделал. К сожалению, я был разочарован. Я надеялся, что узнаю кое-что о беседе со священником, но вместо этого мне сказали, что эта встреча из-за обоюдных трудностей с назначением времени переносилась на более позднюю дату. На мой вопрос, почему он все же позвал меня, господин Освальд объяснил мне, что хотел бы чуть лучше подготовиться к беседе, и что он лучше всего должен для этого сделать. В тот же момент я обрадовался, что путь еще был открыт, так как без основательной подготовки успех был бы спорным. Потому я посоветовал, чтобы господин Освальд говорил только об имени Давид, и для этого ему нужно хорошо знать соответствующие места из Библии.

- Лучше всего, принесете вашу Библию, чтобы я смог точно сказать, какие именно места вы должны внимательно прочитать.

После того, как я немного ее полистал, я нашел начало появления Давида:

- Начните с Первой книги Царств, глава 16. Смерть Давида описывается в Третьей книге Царств, глава 2, стих 9, вы должны внимательно прочитать эти добрых пятьдесят страниц и сделать маленькие примечания, чтобы у вас все было под рукой. Однако священник мог бы начать говорить о благочестивых

псалмах, которые приписываются Давиду, так как даже неизвестно, является ли он их автором. Также из псалмов ясно следует, каким кровожадным был Давид. Лучше всего, купите книгу «Жестокая Библия», там по поиску на слово «Псалмы» вы можете найти все, что вам понадобится для беседы.

Ярость господина Освальда в адрес священника еще совсем не остыла. Так что я мог спокойно с ним попрощаться.

*

После этого прошло еще примерно три или четыре месяца, пока господин Освальд не позвонил мне еще раз. Теперь он договорился о встрече со священником Хохгемут, она должна была состояться в следующий четверг в семь вечера, но все же он слишком сомневался, что справится с такой беседой в одиночку. Короче говоря, он попросил меня сопровождать его к священнику Хохгемуту. Его жена предпочла оставаться дома. Само собой разумеется, я согласился.

Когда мы в назначенное время появились в доме общины евангелической церкви, наше разочарование было велико. Ведь вместо Хохгемута нас принял священник Вишневский, который извинился за своего коллегу, ибо тот из-за смерти одного из родственников вынужден был уехать в Ганновер. И теперь он выражал надежду, что он тоже смог бы помочь с просьбой господина Освальда.

Так мы стояли в некоторой растерянности, пока я как самый старший из присутствующих не начал разговор:

- Собственно, господин священник Вишневский, эта беседа о проблеме, которая касается особенно вашего господина коллеги, но мы можем обойтись и без него и попытаться все разъяснить. В принципе речь идет об именах, которые родители дают своим детям. Что вы думаете об имени «Давид»?

- Ну, – произнес священник, – это не плохое имя. Давид был великим царем. Он привел израильский народ к такой силе и власти, которой у него не было до того. Он также был вынужден принимать жесткие и решительные меры, если это было необходимо. Но все это происходило только во благо его народа.

При этом священник по очереди смотрел на нас двоих, но потом его взгляд все больше зафиксировался на мне. Вероятно, так как я был особенно внимателен, или также выглядел более критично настроенным? Во всяком случае, он продолжил:

- Царь Давид должен был также вести много войн, при которых часто происходили действительно жестокие события. Но для него на первом месте всегда стояло благо его народа, так что поэтому можно не обращать внимания на что-то, что было не так, как должно было бы быть.

Так как священник, пожалуй, хотел проверить воздействие своих слов, здесь он сделал перерыв. Поэтому я спросил его:

- Не сказали ли вы в самом начале, что Давид – это не плохое имя? У меня есть чувство, что вы и сами не абсолютно уверены в вашей оценке. В противном случае вы бы сказали: Давид – хорошее имя!

У хитрого священника ответ уже был готов:

- Я уже заметил, что я в этом немного поспешил. У царя Давида, конечно, были свои слабости. Когда я думаю о его поступке по отношению к Вирсавии, то это было с его стороны на самом деле нехорошо.

Теперь оказалось, что и господин Освальд выучил свой урок: – Но послушайте-ка, господин священник, то, что было с Вирсавией, было еще совершенно безобидным! Ведь в этом случае благочестивый царь нарушил только одну из десяти заповедей. Вы уже знаете, что я имею в виду. Но то, что он послал мужа Вирсавии на фронт, все же, это было настоящее убийство!

Священник уже не выглядел таким же уверенным, как в церкви, где он контролирует своих овец. Там никакие дискуссии невозможны. А тут он столкнулся с кем-то, кто совсем не был похож на тех, с кем он привык иметь дело.

- Да, господин Освальд, то, как Давид поступил с Урией, было нехорошо.

- Но, послушайте, господин священник, это что – такова ваша оценка этого явного убийства? И вы еще находите этому оправдание? Тогда вы сильно разочаровываете меня!

- Да, да, вы правы. То, что сделал Давид, было подстрекательством к убийству. Я тут ничего не хочу приукрашивать.

- Тогда у меня есть еще вопрос, – не отставал господин Освальд. – А вы сами назвали бы вашего сына Давидом?

- Нет, я не сделал бы этого уже по одной той причине, что сегодня это модное имя, которое, кроме того, еще произносится как «Дэвид».

Я снова зацепился за эти его слова: – Так вы не стали бы называть своего сына Давидом только по той причине, что это имя часто произносят на американский манер?

- Нет, нет, это не единственная причина. Ведь с именем, в конечном счете, связывают человека, и в данном случае это был бы еврейский царь Давид. Я не назвал бы моего сына так.

- Хорошо, но если бы теперь к вам пришел бы кто-то, супружеская пара, которая ждет ребенка и ищет для него имя: посоветуете ли вы этой супружеской паре дать ребенку имя Давид?

Господин Освальд с любопытством рассматривал священника. Я тоже был весь внимание, сгорая от желания услышать его ответ.

- Если вы спрашиваете меня так прямо, и если я обдумаю возможные последствия, что эти молодые родители возьмут Библию и узнают все о Давиде, тогда я никогда не стал бы предлагать им это имя.

Тут сначала воцарилась тишина. Господин Освальд, как мне казалось, просто обалдел. Да и я сам чувствовал то же самое. Но я, как в принципе постороннее лицо, хотел довести беседу до конца:

- Господин священник Вишнеvский, семье Освальд был причинен чудовищный вред. Ваш коллега, господин Хохгемут, посоветовал семье Освальд незадолго до рождения их сына дать ребенку имя Давид. Теперь, так как мы проверили жизнь столь расхваленного еврейского царя Давида, мы приходим к выводу, к которому вы между тем – я почти хотел бы сказать: поневоле – тоже пришли: имя Давид – из-за его преступлений и жестокости – это неправильное имя для немецкого ребенка. Согласны ли вы с этим?

- Ваш приговор очень жесток, господин Краузе. Неужели мы не можем найти в этом середину? Ведь у Давида были и свои положительные стороны. Он был, в принципе, глубоко религиозным человеком, который чувствовал близость к богу и у которого был дар говорить с ним. Он часто спрашивал бога, чтобы услышать, мог ли он сделать то или это.

- Господин священник, я не знаю, откуда вы взяли свою Библию. Ведь моя, во всяком случае, прямо-таки кишит преступлениями, которые совершил Давид. Позвольте мне воспользоваться вашей Библией, чтобы я показал вам такие места. Говоря так, я взял со стола «Слово Божье» и открыл Первую книгу Царств:

- Здесь в главе 27, стих 9, сказано: «И опустошал Давид ту страну, и не оставлял в живых ни мужчины, ни женщины». Или во Второй книге Царств, 4, 9: «И приказал Давид слугам, и убили их, и отрубили им руки и ноги, и повесили их над прудом в Хевроне». Вам и этого все еще недостаточно, господин священник?

Теперь господин Вишнеvский больше не производил впечатления обладающего превосходством священнослужителя, который привык к тому, что его все уважают. Но он все еще не сдавался: – Естественно, я хорошо знаю эти места из Библии еще со времени моей учебы, но, в конце концов, это ведь не то содержание, о котором мы теперь должны в подробностях рассказывать нашим верующим. Ведь воздействие примера Давида состоит совсем в другом!

- Тем самым вы признаете, господин священник, – сказал господин Освальд, – что вы предпочитаете таким образом скрывать кое-что о «добром» царе Давиде?

Священник недовольно покачал головой, но мы больше не дали ему сказать:

- Нет, господин священник, у меня есть чувство, как будто бы вы относительно Давида хотели бы признавать только те его преступления и жестокости, которые мы здесь упоминаем. Но вы можете быть уверены, что мы хорошо подготовились и знаем места из книг Царств так же хорошо как и вы. Давид был преступником и убийцей! Если он якобы делал эти бесчестные поступки во благо своего народа, то для нас это не является причиной, чтобы позволить ему так легко отделаться. Мы можем предоставить это евреям! Я только нахожу возмутительным то, как легко представители иудейско-христианской церкви осознанно говорят неправду своим овцам.

Священник хотел еще что-то возразить. Но господин Освальд не дал ему такой возможности: – По этой причине я заявляю о выходе моей семьи из церкви!

- Вы не можете сделать это у меня, господин Освальд, – ответил священник.
- Для этого вам надо потрудиться обратиться в участковый суд.

ЕСФИРЬ (Esther)

В начале июня я решил поехать к моей дочери в Триттау; этот городок лежит примерно в тридцати километрах к востоку от Гамбурга. И вот, так как поезд опаздывал на несколько минут, я сидел в Касселе на скамье на перроне и ждал. Моей соседкой была приветливая дама, которой было около 65 лет.

Мы уже обменялись хвалебными мнениями о великолепной погоде в начале лета. Внезапно в динамике затрещало, и прозвучало следующее сообщение: «Школьницу Есфирь Лангеман просят срочно подойти к информационной стойке».

Через нескольких мгновений дама, ожидавшая вместе со мной поезда, сказала: – Есфирь, какое благозвучное имя! Теперь его слышат все чаще. Вы не находите тоже, что это имя звучит красиво?

Сразу после этого в динамике снова затрещало. Объявили наш поезд на Гамбург. Мы оба встали, взяли наш багаж, и подошли к краю перрона.

Естественно, я помог даме войти, это она оценила как старое доброе воспитание, а потом само собой оказалось, что мы выбрали одно и то же купе и нашли два места, друг напротив друга.

После того, как поезд тронулся и мы в душе расстались с Касселем, я, само собой разумеется, вернулся к теме, которая была в некоторой степени близка моему сердцу:

- Сударыня, вы только что на платформе спросили меня, нахожу ли я имя Есфирь тоже красивым и звучным. Я должен ответить вам на это следующее: все дело в том, с какой стороны на это посмотреть.

- Я не понимаю! О каких сторонах тут может идти речь?

- Ну, я предполагаю, что вы знаете, что речь идет о еврейском имени.

- И что же? Почему у немецкой девочки не может быть еврейского имени?

- Не стали ли бы вы тоже связывать какое-то имя с некоей символической фигурой? Или, чтобы сразу не забираться так высоко: не связывают ли определенное имя с историческим примером, носившим то же имя?

- Да, да, в этом вы правы. Я думаю, Есфирь – это библейское имя. Ну, и если выбирают библейское имя для своего ребенка, то ведь с этим может быть связано только что-то положительное. Или у вас другое мнение?

- Та манера, в которой вы формулируете ваше объяснение, причем, в нем одновременно звучат определенные сомнения, позволяет мне спросить, знаете ли вы на самом деле всю историю библейской Есфири? Или вы можете объяснить мне хотя бы приблизительно, что связано с именем Есфирь?

- О, боже, прошло уже довольно много времени, с тех пор как я была на занятиях с конфирмантами. И я совсем не готова к вашему вопросу. Я знаю только, что Есфирь упоминается где-то в Библии. Но что связано с этим именем, я абсолютно не помню. Может быть, вы священник? Я по вашей манере и интонации слышу, что вы разбираетесь в этом, пожалуй, лучше меня.

- Чтобы прояснить все с самого начала: я – не священник и во всем остальном тоже не имею никакого отношения к церкви. Я в последнее время очень интересуюсь именами, которые сегодня дают детям. И если у меня есть возможность, я слежу за мотивами, которые привели к выбору того или иного имени.

- Как интересно! Этой Есфирь, которую только что вызывали на платформе, я не дала бы это имя, но теперь вы возбудили во мне любопытство. Вы говорили как раз об оценке этого имени: все дело в том, где вы стоите. Что это может значить?

- Давайте предположим, что вы еврейка. В этом случае я постарался бы как можно скорее закончить эту беседу, потому что в таком случае у меня как раз не было бы намерения отговаривать вас от вашей принципиальной позиции.

- Я не понимаю этого. Хотя я действительно не еврейка, но, все же, предположим, что я была бы еврейкой. И что тогда?

- Да, что я тогда сказал бы вам? Вероятно, это: сударыня, само собой разумеется, вы знаете Книгу Есфирь полностью и наизусть, и вы каждый год будете праздновать Пурим с большим шумом и увеселениями. Вы считаете действия Есфири, естественно, похвальными, в то время как я вижу их совсем иначе. То, что происходило тогда, было чистым убийством, и я считал бы такой поступок недостойным празднования. Но, пожалуйста, у вас есть ваше мнение, а у меня мое. И на этом беседа на эту тему могла бы закончиться.

- Вы все больше разжигаете во мне любопытство. Я вынуждена признаться, что я не имею никакого понятия, что написано в Книге Есфирь. Хотите ли вы просветить меня? Если это вас не затруднит!

- Ну, хорошо, я попробую. Для этого я должен сначала залезть в чемодан, чтобы вытащить оттуда подарок для моей дочери.

С этими словами я распаковал книгу «Жестокая Библия», чтобы при необходимости предъявить доказательства в моей разъяснительной работе. Так как, я все же не могу пересказывать всю Библию наизусть. С этим фокусом мог справиться только Эзра. Это тот парень с суперпамятью, который, после того

как весь текст Библии на века был утрачен, рассказал все наизусть и позволил записать сказанное.

- Вы, конечно, слышали о так называемом вавилонском пленении народа Израиля!

Приветливая дама кивнула – как мне показалось – несколько неуверенно. Поэтому я решил, не задавая менторских вопросов, описать ситуацию того давнего времени:

- Я не могу сказать вам точный год, но примерно за 500 лет до нашей эры евреи были побеждены вавилонским царем Навуходоносором, и часть народа была переселена в Персию. В крепости Сузы, городе в сегодняшнем Иране, примерно в ста километрах к востоку от границы с Ираком, жил еврей Мардохей, который принял к себе свою племянницу Гадассу, так как ее родители умерли. – Впрочем: знаете ли вы, что отца Карла Маркса тоже звали Мардохей?

- Нет, это для меня новость. Я и понятия об этом не имела! Это все действительно так? Вы рассказываете интересные вещи! Однако прошу вас, я не хочу вас прерывать!

- Хорошо! Итак, мы остаемся в Вавилоне. Дядя Мардохей, похоже, был ярко выраженным националистом и расистом, так как хотя положение евреев в Персии в течение многих лет вовсе не было плохим, он всю свою жизнь стремился к тому, чтобы вредить персам. В этом духе он воспитывал свою племянницу Гадассу. Чтобы стать популярным при дворе царя Навуходоносора, он однажды заявил, что он якобы знает о заговоре против царя. И чтобы придать своим словам больший вес, он назвал два имени караульных солдат, которых после этой клеветы осудили и повесили.

Еще раньше персидский царь совершил большую глупость. Он, будучи пьян, разозлился на свою жену, царицу Астинь, и неумелые советники царя склонили его к тому, чтобы он прогнал свою жену.

Потому нужно было найти царю новую жену, для чего съехавшиеся из всей страны подходящие на эту роль девы должны были в течение года пройти подготовку при царском дворе, чтобы потом из их числа избрали преемницу на эту роль.

Тут дядя Мардохей посчитал, что его время пришло. Он тайком протолкнул свою племянницу Гадассу под именем Есфирь в число кандидаток на место царицы. И так как она была исключительно красивой девушкой, выбор царя

пал на Есфирь. Ни царь, ни его приближенные не знали, что новая царица была еврейкой.

Она втайне поддерживала связь со своим дядей, так что все интриги, которые затевала Есфирь, могли в деталях согласовываться с ее дядей. Одним словом: царь стал во всем слушаться свою новую царицу. Он больше не мог отказать ей ни в одном желании. И она обводила его вокруг пальца.

Дядя Мардохей был особенно сердит на одного близкого придворного царя. Он хотел устранить того любой ценой. Все было договорено с Есфирью; и на одном большом празднике – царь снова выпил больше, чем мог вынести – она попросила у своего мужа исполнить ее особенное желание. Недолго думая, царь слепо согласился. И Есфирь не постеснялась пожелать, чтобы этот самый доверенный придворный царя по имени Аман прямо во время этого праздника был повешен здесь же в саду.

Царь не мог и не хотел, пожалуй, нарушать свое обещание Есфири; и Амана тут же повесили прямо перед всеми гостями.

- Нет, как жестоко, – сказала дама с сердитым лицом. – Так на самом деле написано в Библии?»

Я полистал немного «Жестокую Библию» и сказал:

- Если вы хотите проверить, то можете перечитать все в Книге Есфирь. Особенно в главе 9, стих 11. Но история на этом еще не закончилась.

Бесчувственная и жестокая Есфирь не ограничилась одним этим убийством. У Амана ведь было десять сыновей. Также их повесили по специальному желанию Есфирь и по приказу царя теплой летней ночью в царском саду.

Моя попутчица сделало недоверчивое лицо, но, все же, ужас охватил ее. – Я не хочу ставить под сомнение то, что вы мне рассказываете, хотя бы чтобы не быть невежливой. Но вы можете быть уверены, что дома я сразу достану Библию. Вы думаете, я найду все это в Книге Есфирь?

- Как я уже вам говорил, просто посмотрите Книгу Есфирь, и вы сможете «насладиться» всеми этими вызванными прекрасной Есфирью жестокими ужасами.

- Ну, слово «насладиться», пожалуй, не подходит для моего ощущения! Меня только удивляет, что должно быть написано в «Слове Божьем».

- Но кровожадность еще далеко не удовлетворилась смертью десяти сыновей Амана. Добрый дядя Мардохей своими доносами и лестью смог устроиться при дворе, стать там необходимым, популярным, но при этом также и внушающим страх. Он подсовывал царю приказы, которые были полностью в интересах его и Есфири, и которые царь подписывал.

Так по желанию Эсфири и по приказу Мардохея в крепости Сузы были убиты пятьсот человек, о преданности которых царю было общеизвестно. Царь в своей привязанности к Есфири и зависимости от нее все еще не разгадал этой «игры». Так он допустил даже то, что в одну из последующих убийственных ночей евреи по всей стране устроили хладнокровно запланированное убийство 75 тысяч персов.

- Но послушайте! – возмущенно возразила дама, – ведь это же не может быть правдой! Простите, что я говорю вам это так прямо в лицо. Но мои сомнения перевешивают ваш рассказ. Здесь, к сожалению, у нас нет под рукой Библии, чтобы сразу все проверить. Дама долго качала головой.

- Я вовсе не обижаюсь на вас за ваши сомнения, сударыня. Кто мог бы предположить так много убийств и кровопролитий в Библии. К сожалению, большинство христиан не знают своего «Священного писания». В противном случае, я уверен, многие отреагировали бы совсем иначе. Они платят свой церковный налог по привычке и ни о чем не думают! Но я надеюсь, что смогу здесь убедить вас:

В «Жестокой Библии» в Книге Есфирь, глава 9, стих 16 среди прочего, написано: «И прочие Иудеи, находившиеся в царских областях, собрались, чтобы стать на защиту жизни своей и быть покойными от врагов своих, и умертвили из неприятелей своих семьдесят пять тысяч, а на грабеж не простерли руки своей». Вот здесь, прошу вас, что вы теперь скажете?

- У меня нет слов! И красавица Есфирь была подстрекательницей ко всем этим убийствам?! Это просто нельзя понять.

- Но именно так это и было! И в честь этого убийства семидесяти пяти тысяч человек все евреи еще сегодня празднуют свой особенно большой праздник: Пурим. Настоящий праздник с радостными плясками и увеселениями от стариков до детей!

Моя собеседница была буквально безмолвна. Она смотрела в окно. Затем она снова посмотрела на меня. До тех пор пока она не подобрала, наконец, слова: – Знаете, что? После этого она снова замолчала, и я не мешал ее мыслям. – Я нахожу имя Есфирь исключительно отталкивающим! Как можно только, из явной опрометчивости, вероятно, отправлять в жизнь ребенка с таким

ужасным именем? Разве что только, если сам одобряешь эти убийства! Но кто же это делает?

- Я абсолютно согласен с вами. Родители, наверное, произвольно выбирают какое-нибудь имя для своего ребенка, не зная, какую связь они этим порождают. Это похоже на глупое, безразличное, непродуманное подражательство. Имя как раз стало проявлением моды.

«Уважаемые дамы и господа», послышался голос из динамиков поезда, «мы приближаемся к Гамбургу. Мы желаем вам дальнейшего хорошего путешествия и прекрасного дня!»

SARAH (Sarah)

Не всем нравится постоянно посещать один и тот же кабачок, и регулярно проводить в нем свои вечера вместо того, чтобы составлять дома компанию своей жене, пусть даже только за телевизором. Но раз в неделю встречаться так со старыми друзьями и болтать с ними о том и сём – в этом тоже есть своя прелесть. И как раз в маленьком городке это действительно может быть интересно. Где еще найдется возможность побеседовать на темы, которые теперь не совсем жизненно важны, однако все-таки расширяют кругозор собеседников. Хотя бы для того, чтобы с помощью таких упражнений сохранить живость ума.

Наш постоянный столик стоит не в трактире на углу, где больше нельзя услышать даже собственных слов. Мы встречаемся в добропорядочном бургерском кафе, в котором мы практически арендовали уютный уголок. Мои друзья: Герберт, чиновник городской ратуши, книготорговец Хайнц, сапожник Вилли, и Йоханнес, учитель закона божьего. А меня вы уже знаете, мои уважаемые читатели. Я пенсионер Герман Краузе, у которого хватает времени, чтобы совать свой нос в проблемы других людей.

Также у нас беседа иногда только журчит как почти высохший ручеек, пока мы один за другим постепенно объявляемся в положенный срок. Разговор становится более оживленным разве что от того, что кто-то из нас, как только он появляется в дверях, уже одним своим видом предвещает какую-то новость.

Мы уже все собрались, но сегодня еще никто не смог найти предмета для разговоров, кроме плохой погоды. Но потом к нашему столу подошел Эвальд, хозяин кафе «Орел». Он наклонился к нам и объявил новость таинственно тихо, однако так, что каждый мог его слышать:

- Жена Антона Шнайдера ждет ребенка!

- Что, – сказал я, – как он все-таки справился? Он же уже стар как Мафусаил!

- Да, – заметил сапожник Вилли, – зато его жена младше его примерно на тридцать лет. Они поженились всего три года назад!

- Ну, ну, – произнес Хайнц, – младше на тридцать лет, это тоже, пожалуй, не совсем могло бы получиться. Она тоже не становится мягкой сразу же при первом кипячении.

- Ну, поэтому это и продолжалось три года, пока не получилось, – вставил и я свое словцо. Кстати, а как ее имя?

Здесь учитель закона божьего Йоханнес, кажется, услышал ключевое для себя слово. Как будто бы речь шла о его собственной жене, он сказал преисполненный гордости и достоинства: – У нее прекрасное древнее библейское имя Сарра.

Все немного озадачено посмотрели друг на друга, пока Йоханнес не решил просветить своих постоянных сотрапезников дальше: – Да, друзья, у Сарры было доверие к Богу. Она попросила Господа, чтобы он послал ей ребенка, и в девяносто лет родила своему мужу сына.

Хотя мы уже давно отучили нашего учителя Йоханнеса слишком самоуверенно высказывать свои мудрые мысли, но здесь, в своем специальном предмете, он полагал, что сможет снова продемонстрировать свое превосходство. Поэтому я посчитал себя обязанным немного осадить его:

- Мой дорогой друг, не спеши так со своими мудростями! Во-первых, когда ты говоришь о древнем, прекрасном имени Сарра, то только половина этого является правдой, а именно: то, что это древнее имя. Во-вторых, Сарра не просила бога об этом позднем ребенке. Наоборот, она никак не могла в это поверить. Ее якобы убедил только сам бог в том, что она беременна. Что ты теперь скажешь?

- Мой дорогой Герман, я знаю о твоей антипатии к христианской религии...

- Тут ты опять ошибаешься: моя антипатия относится к иудейско-христианской религии! Или ты будешь оспаривать, что Ветхий завет также принадлежит к вашей Библии?

- Ну, хорошо, согласимся с тем, что Ветхий завет – это фундамент христианской религии, но из-за этого ты отнюдь не обязан быть правым во всем, когда ты здесь критикуешь Библию, – сказал учитель закона божьего Йоханнес.

- Я с удовольствием позволил бы тебе поучать меня, но для этого ты сначала должен доказать мне обратное тому, что я утверждал, и показать мне места из Библии, доказывающие, что я ошибался!

- Но почему имя Сарра не должно быть прекрасным именем, как это утверждает Йоханнес? – хотел знать Вилли.

- Ну, господин учитель, ты не хочешь отвечать? Здесь у тебя есть шанс доказать свое знание Библии, и ты сразу же сможешь разоблачить и Германа, – заметил Хайнц, наш книготорговец.

- Сарра была женой Авраама. Авраам был человеком, который все время вел богоугодный образ жизни. Он был благочестивым мужем! И Сарра была ему верной женой, и она также доверяла Богу. И поэтому я думаю, что Сарра – это прекрасное имя.

- Господин учитель, ты снова говоришь нам только половину.

... Здесь Йоханнес хотел прервать меня как своего противника, но я отбился:
- Дай мне сказать! Священники и учителя закона божьего в отношении религиозных вопросов говорят правду ровно настолько, когда они думают, что у их собеседников отсутствуют знания в этих вопросах. Потому я спрошу тебя, звали ли Авраама и Сарру всегда так. Пожалуйста, скажи!

Все рассматривали Йоханнеса и ждали от него ответа.

- Какое это имеет отношение к тому, что Сарра – это прекрасное имя, *nomen est omen*, которое делает честь более поздней носительнице этого имени? Но я хочу ответить на твой вопрос: да, сначала их обоих звали Абрам и Сара. И кому мешает изменение имени?

- А почему они изменили свои имена? – спросил Хайнц.

- Бог приказал им сделать это изменение, – сказал Йоханнес.

- Все же, это абсолютно непонятная вещь, если бог несколько тысячелетий назад якобы приказал или что-то сказал какому-то человеку. Почему же сегодня что-то подобное больше не происходит? Йоханнес, это вопрос тебе!

- Причина, почему Бог сегодня больше не говорит с человеком, пожалуй, находится в людях. У них не хватает связи с Богом!

- Итак, Йоханнес, если ты говоришь уже что-то в этом роде, – это же настоящее свидетельство бедности иудейско-христианской религии и ее штатных представителей, – должен был я возразить.

- Ну, давайте же, наконец, вернемся к имени Сарра, – настаивал Герберт. – Его нужно писать, собственно, с одной или двумя буквами «р»?

- Это полная чепуха, – заметил Хайнц, – я думаю, все дело в том, что скажут служащему загса.

- Но меня все еще не просветили насчет того, является ли это имя прекрасным или нет. Кто может еще что-то сказать об этом? Может, ты, Хайнц? – интересовался Вилли.

- У меня не было преподавания закона божьего, – отмахивался Хайнц. – Но мне это по-прежнему любопытно!

- Я уже все сказал, – подал голос Йоханнес. – Вероятно, наш хитрец Герман может рассказать больше.

- Типично для учителя закона божьего! – отреагировал я. Лишь бы не выпустить кота из мешка. Только вколачивать благочестивые изречения! Но когда речь идет о правде – если в случае с Библией вообще можно говорить о правде – тогда наш духовный господин тут же красиво прячется. Сначала нужно уловить, кто что знает!

Для меня Сарра была потаскушкой. Не только это, она занималась проституцией с помощью своего мужа Авраама.

Здесь Йоханнес хотел вмешаться, но я не дал ему сказать. – Йоханнес, ты раньше не хотел ничего больше говорить, потому теперь ты тоже будешь держать свой рот на замке, пока я не закончу свою историю и не предъявлю доказательства. Это было так:

Авраам отправился в Египет как «экономический беженец». Придя туда, он приказал своей Сарре, чтобы она никому не проболталась, что они муж и жена...

- Кто там не хотел говорить, что они – муж и жена? – спросила Ханнелора, жена хозяина «Орла», которая присела за наш столик и внимательно слушала. Ей кратко рассказали, о чем тут идет речь.

- Они хотели вести себя так, как будто они брат и сестра. И можете себе представить, что из этого выходило, если к тому же известно, что Сарра была очень видной женщиной?

Сотрапезники внимательно слушали с ожиданием, в то время как Йоханнес сделал кислое лицо. – Любимая жена благочестивого Авраама стала элитной проституткой, так как она перемещалась из постели в постель фараона и его приближенных, – на этом я закончил свой библейский рассказ.

- Как, – воскликнула Ханнелора, – значит, Сарра стала настоящей элитной проституткой? Ах, боже мой!! Эй, Йоханнес, что ты на это скажешь?

- Вы все рассматриваете это слишком узко! Авраам боялся, что ему нанесут какой-то вред, если он скажет, что эта прекрасная женщина со звучным именем Сарра – его жена. Только поэтому они хотели выдавать себя за брата и сестру.

- Теперь выкладывай! – потребовал Вилли. – Так она прыгала из постели в постель господствующего класса или нет?

Йоханнес робко посмотрел на меня, и я жестом потребовал, чтобы он отвечал как можно более недвусмысленно.

- Ну, хорошо, Сарра была возлюбленной фараона и, пожалуй, также его министров, или как тогда называли этих людей. Но, все же, не нужно забывать, что это были за времена. Тогда царили совсем другие обычаи.

- Йоханнес, так ты от меня не отделаешься! Авраам был сутенером своей жены! За услуги его жены с ним расплатились по-царски. В натуральных продуктах! И так как все вышло так хорошо, позже они оба опять применили этот же трюк, и Авраам даже получил за это звонкую монету. И что тогда было такое прекрасное и хорошее в имени Сарра, пожалуйста, объясните мне это!

Йоханнес качал головой, но его нельзя было подтолкнуть к высказыванию своего очевидно другого мнения. Поэтому я снова взял слово:

- Сарра была третьим калачом. Она хотела уговорить своего почти столетнего мужа, что бог, мол, нашептал ей, что она родит еще ребенка в девяносто лет. Авраам не мог в это поверить. Но на стороне Сарры был еврейский бог Яхве, который тогда позаботился о том, чтобы старик Авраам поверил всему. Странно, что в то время в гостях у Авраама и Сарры было несколько мужчин, которые «хотели увидеть» Сарру. Ну да, как можно перевести эти слова «хо-

теть увидеть», я сам предоставляю каждому читателю Библии. Действительно позже она родила ребенка; Исаака.

- Бррр! – снова заговорила Ханнелора. Пойдем, Эвальд, это не для твоих ушей. А то это тебя испортит!

- Эвальд, по пиву всей компании за мой счет. А Йоханнесу принеси двойную порцию коньяка, чтобы он лучше смог перенести боль! – крикнул я вслед хозяину.

ИУДИФЬ (Judith)

Нет, нет, этот вечер в «Орле» на этом еще далеко не закончился. После того, как мы только что промочили наше горло, у Вилли возник еще один вопрос:

- О благочестивой Сарре мы только что услышали много прекрасного. Мне уже кто-то рассказывал, что в Ветхом завете описана масса всяких свинств. Неужели тогда все бабы шли на панель? В моем доме живет молодая семья, дочь которой недавно окрестили именем Иудифь. Был ли ее образец тоже такой потаскушкой? Учитель Йоханнес, ты уж должен это знать!

Наш друг не реагировал.

Тогда я подметил одну особенную странность, на которую никто, кажется, не обращал внимания: – Давайте сначала, прежде чем наш учитель начнет свою проповедь, отметим: Иудифь – это еврейское имя. Ты рассказываешь, что родители-неевреи окрестили девочку этим именем. Но ведь в этом уже есть внутреннее противоречие! Евреи не крестятся! Если еврей согласится креститься, его побратимы отвергают его! Оглупленных немцев действительно никто не превзойдет в их глупости! Когда же они, наконец, поймут, насколько раболепно они себя ведут?

- Ну, Йоханнес, теперь вопрос к тебе!

Тон вопроса, кажется, не понравился Йоханнесу. Впрочем, каждый в нашем кружке знал, что он уже только по одним профессиональным причинам должен был поддерживать догмы иудейско-христианской религии. Кто ради денег делает все, что говорит против правды и убеждения, тот и сам занимается проституцией!

- Ты все молчишь, Йоханнес – заметил Хайнц, книготорговец. – Ты не рискуешь что-то сказать, или ты тоже прогуливал уроки закона божьего?

Все громко засмеялись.

- Не жеманничай, Йоханнес, тебе задали вопрос из сферы твоих специальных знаний! – подбадривал я его.

- К жеманничанью это не имеет никакого отношения, – сказал Йоханнес. – Просто дело обстоит так, что не во всех изданиях «Слова Божьего» содержится Книга Иудифь.

- Так что, «Слово Божье» бывает в различных изданиях? – хотел знать Вилли. – Я думал, «Слово Божье» – это «Слово Божье», и оно всюду должно быть одинаковым! Йоханнес, не тяни резину. Все же, ты как учитель закона божьего должен суметь просветить нас в этом лучше всего!

- Дорогие друзья, это длинная история. Что должно было быть «Словом Божьим», а что нет, решалось на Соборе.

Теперь на Йоханнеса посыпались вопросы со всех сторон, так что он никак не мог дать на все объясняющие ответы.

- Чем был в данном случае Собор? – спросил Вилли.

- Собор – это церковное собрание католической церкви. У протестантов это учреждение называется Синодом.

- Я думал, ты лютеранин, почему тогда Собор?

- Этот Собор происходил во время императора Константина, значит, примерно в 330 году. Тогда была только католическая церковь, никаких протестантов еще не было.

- Если ты не против, Йоханнес, то мы уточним место и год: это было в 325 году в Никее. Так, теперь ты можешь рассказывать.

- Герман, если ты не можешь встрять в разговор, тогда ты чувствуешь себя плохо, не так ли?!

- Только ради порядка! Вы, духовные господа, на мой взгляд, всегда экономите на точности и правде, – ответил я.

- Просто ты не можешь без своих подколов! – заметил Йоханнес.

- Это делает беседу более живой!

- Может быть, вы все же, наконец, прекратите вашу частную войну?! В конце концов, мы хотим услышать, что произошло там, собственно, со «Словом Божьим», – Вилли, похоже, хотел восполнить пропущенное им в школе.

- Повторю еще раз: В 325 году на Никейском Соборе епископы решали, что должно в будущем считаться канонизированным «Словом Божьим».

- Йоханнес, дружище, ты можешь выражаться здесь не так высокопарно! Что означает канонизированное и где эта Никея? – снова придирался Вилли.

- Это совсем просто, тогда было определено, какие книги в будущем должны были считаться «Словом Божьим», а какие нет. А Никея – это античный город, который находится на южном побережье Турции. Довольны?

- Как, – подключился к разговору Герберт, чиновник городской ратуши, – епископы демократическим путем голосовали по вопросу того, что Господь Бог провозгласил в «Священном писании»? Ну, ты же это не всерьез говоришь, Йоханнес!

- Естественно, епископы делали это не так просто, как это теперь воспринимается. Проходили очень серьезные дискуссии, так как существовала уже масса духовных писаний, которые причисляли к «Священному писанию».

- Я думаю, «Слово Божье», как оно стоит в Библии, нельзя менять в ходе дискуссий, что-то добавляя или убирая!? – спросил Хайнц, покачивая головой.

- Согласен, было нелегко решить, что считалось настоящим и что должно было считаться фальшивым.

- Это просто не влазит в мою маленькую голову. Как же бы ты решал, что является «Словом Божьим», а что нет, Йоханнес?

- Можете мне поверить, это был очень трудный процесс. Но мы знаем, что епископы, все же, смогли договориться, в конце концов. И тем самым «Слово Божье» было гарантировано на все времена.

- Йоханнес, – сказал я, – знай меру! Расскажи лучше, каким способом договорились о мнимом «Слове Божьем». Или ты стесняешься поведать нам об этом?

- Тут нечего стесняться: они молились всю ночь, и потом результат привел к канонизации «Священного писания».

- Люди, послушайте только этот расплывчатый способ выражения. Похоже, Йоханнес действительно стыдится этого сомнительного результата Никейского Собора. Иначе он ясно и четко рассказал бы нам, что тогда произошло, и что это был за процесс.

Все смотрели на Йоханнеса, который совершенно не производил впечатление уверенного человека. Вероятно, ему сейчас очень хотелось стать невидимым, чтобы это никто не заметил. Но друзья не хотели дать ему так легко вывернуться.

- Ну, Йоханнес, не выкручивайся и расскажи нам правду! Мы внимательно слушаем, – ободрял его Хайнц.

- Мне очень жаль, но я больше ничего не могу рассказать вам о том, что произошло в Никее во всех подробностях. На семинаре нам только говорили, что долгие и многочисленные молитвы привели к тому, что были определены и канонизированы различные книги Библии.

- Я так и думал. Мне снова придется подсказать выход нашему духовному брату по столу. В его защиту я должен признать, что он просто ничего не знал о том, что там было на самом деле. Потому что во всех религиозных организациях ставить что-то под сомнение является уже почти кощунством. Поэтому начинающие клирики глотают все то нелогичное и таинственное, что им предлагают. Процесс в Никее происходил совсем просто: все обсуждаемые книги положили под алтарь, ночь напролет читали молитвы, а на следующее утро те книги, которые впредь должны были содержать «Слово Божье» нашли лежащими на алтаре. Это было так просто! – просветил я своих товарищей!

- Брось эту чепуху! – сказал Герберт. – Мы тут на самом деле хотим знать, как это было тогда. Если ты действительно это знаешь, Герман, тогда не разыгрывай нас дольше! Мы ведь знаем твою тягу к этому.

- Я не понимаю твоих сомнений. Ведь тем самым ты посчитал бы церковников способными говорить неправду! Но это действительно было так! Все книги сложили под алтарем, молились всю ночь и следующим утром нашли часть писаний лежащими на алтаре.

- Да, и как они тогда попали из-под алтаря наверх? – спросил Эвальд, хозяин «Орла».

- Ну, они там без разгона просто подпрыгнули вверх! – сказал подчеркнуто Вилли. – Это могло быть только так!

- Ну, если только не заподозрить какого-то правдолюбивого епископа, что он схитрил и обманул, чтобы, наконец, покончить с этим вечным спором, – заметил я в успокаивающем духе.

- Но, все же, это был бы настоящий и полный обман, – настаивал Герберт.

Йоханнес сидел и качал головой. Но он делал это неубедительно. И он тоже не делал попыток объяснить как-то иначе этот результат выбора «Священного писания».

- Это все похоже на историю об аисте, – сухо сказала Ханнелора. - Йоханнес хотел рассказать нам кое-что об Иудифи. Йоханнес, ты будешь рассказывать или нет?

- Так всегда с вами! Только вы захотите что-то узнать, и если я тогда объясню все, вы тут же отклоняетесь от темы. Ну, собственно, Книги Иудифи вообще нет в Библии...

- Не торопись, Йоханнес, – сказал я. - У меня есть дома Библия 1899 года, и книга Иудифи там представлена.

- Посмотрите, хитрый Герман находит в своей Библии Книгу Иудифи и даже не знает, что эта книга – апокриф, и вовсе не должна там находиться. Ну что, теперь тебе нечего сказать? – произнес Йоханнес с оттенком превосходства.

Все смотрели на меня, также наш друг-завсегдатай Йоханнес. И наш Вилли снова хотел узнать подробности: - Что такое «апокриф» и что это значит?

- Апокрифами считаются такие книги, которые, пожалуй, принадлежат к Библии, но не являются каноническими, т.е. они не признаны «Словом Божьим», – сказал Йоханнес.

- Герман, ты это понимаешь? – спросил Вилли.

- Это именно так, как говорит Йоханнес. В Библии, которая должна быть «Словом Божьим», можно найти также и такие книги, которые как раз, все же, не должны быть в полной мере «Словом Божьим». Но с другой стороны, эти не полностью признанные книги привлекаются для полноты и объяснения иудейско-христианской религиозной истории. Если вы спросите меня, то они как раз только как бы «немножко Слово Божье», если вы понимаете, что я хочу этим сказать.

- Все это со «Словом Божьим» кажется мне довольно сомнительным делом, – заметила Ханнелора. – Но все равно, даже если это так: так есть ли где-нибудь эта Книга Иудифи? – Йоханнес, твоя очередь!

- Естественно, Книга Иудифи есть. Только она не каноническая.

- Оставьте уже, наконец, эти игрушки с каноническими и апокрифическими! Я хочу знать, что произошло с этой Иудифью? – хотел знать Хайнц. – Чтобы мы, наконец, перешли к делу.

Все взгляды снова сконцентрировались на Йоханнесе, который почувствовал себя обязанным дать справку: – Библейская Иудифь была героиней израильского народа. Город, в котором она жила, осадил царь Навуходоносор. Его военачальник Олоферн угрожал, что убьет всех людей, которые жили в этом городе. После этого Иудифь выбралась из города, пробралась в лагерь этого военачальника и убила его, в результате чего все осаждающие в страхе бежали, и город с его жителями был спасен.

По мне, вероятно, уже, когда Йоханнес говорил, было заметно, что я не во всем согласен с его толкованием. И потому я начал:

- Ну, Йоханнес, это обыкновенная чепуха, как священник толкует Библию. В общем, твоя сказка верна: полководец Навуходоносора осаждал город, но он обещал местным жителям хорошее обращение, если те сдадутся. Однако осажденные не пошли на это. Иудифь, женщина, которая была вдовой уже три года, сняла свое платье вдовы и оделась так, как будто собиралась идти на панель. Так она – со своей служанкой-рабыней – попала в лагерь военачальника Олоферна, который принял ее. Он удивился, что она в таком виде делает у него в лагере. Она сказала, что планирует предать свой город и хочет рассказать ему, где он лучше всего может его атаковать. И так как Иудифь знала все уловки для ловли мужчин, она имела успех. Она добилась от Олоферна, что тот пригласил ее в свою палатку и устроил там торжество со всеми утонченными сексуальными номерами. При этом, естественно, было выпито много вина. Когда Олоферн устал от всех этих утомительных занятий и уснул, Иудифь взяла меч Олоферна и отрубила ему голову. Одним ударом сделать это не удалось. Потом она отрезала голову очень аккуратно и со знанием дела. Она отдала эту голову своей служанке, чтобы та засунула ее в мешок. Тогда Иудифь сама могла бы совершенно спокойно выйти из лагеря, не боясь разоблачения. А если бы этот трюк не удался, тогда погибла бы ее рабыня-служанка. Иудифь эта была очень продувной, бесцеремонной мразью. Без трудностей обе женщины прошли мимо охраны. Пробравшись в город, Иудифь засунула руку в мешок и, торжествуя, вытащила за волосы голову Олоферна и показала ее всем людям. Однако, правильно, что осаждающие были в шоке от потери своего полководца и потому отступили.

- Тогда Иудифь была кем-то вроде партизанки или террористки, – сказал Эвальд. – Сегодня такие акции, пожалуй, уже не возможны. Но мы в России столкнулись с женщинами-партизанками, которые «работали» в подобном стиле. Хотя международная Гагская конвенция о войне на суше не разрешала такой способ ведения войны. Но как раз против Германии позволено было все. В этом еще нужно разобраться.

- Ну, тогда давайте выпьем по глотку за наших просветителей Йоханнеса и Германа; но женщину-партизанку Иудифь мы лучше исключим, – сказал Вилли.

ЛУКА (Lukas)

Однажды ко мне пришел один мужчина примерно сорока лет. То есть, он заранее позвонил мне и вежливо спросил, может ли он посетить меня для короткой беседы. Так как я, с одной стороны, не люблю сидеть без дела, с другой стороны, всегда открыт для новых знакомств, я, в принципе, согласился, но спросил о причине его визита. Он ответил, что слышал, будто я интересуюсь именами. После этой его реплики ничего больше не могло помешать его посещению в конце недели.

Внешне он произвел на меня приятное впечатление. Приветливое лицо, чистая одежда, не особенно щегольская. Можно было подать ему руку для приветствия без того ощущения, что после рукопожатия сразу нужно вымыть руки. Моя жена и я в этом немного щепетильны. Что ж, у каждого есть свои особенности. Ах, да, я должен упомянуть, что профессия посетителя для нас не имеет совсем никакого значения при определении возможных качеств человека. Не дожидаясь моего вопроса, он сам рассказал, что он водитель-дальнобойщик, и потому у него немного времени для встречи. Это тоже жизненный опыт. Я сам когда-то начинал чистильщиком обуви, а позже работал смазчиком на аэродроме, чтобы зарабатывать деньги для своей профессиональной учебы.

Объяснения «молодого человека» – при моем возрасте это всегда относительно – выглядели так: его сыну исполнилось 14 лет в тот день, когда священник проводил занятия с конфирмантами. Все ученики знали об этом дне рождения, так что священник сразу узнал об этом, как только он вошел в класс. Для него это стало желанным поводом, чтобы поговорить о евангелисте Луке.

- Наш Лука весьма гордым пришел домой и просвещал нас о том, каким примерным и знаменитым человеком был его тезка. Он даже был немного огорчен, так как мы, его родители, с ним никогда об этом не говорили. Поэтому

мы сидели довольно озадаченные, когда он читал нам «нравоучения», – сказал в заключение мой гость.

- Да, – подтвердил я его печальный опыт, – и теперь вы приходите ко мне. И с какой целью? Вашего сына уже зовут Лукой! Что вы ожидаете от меня? Если бы у вас были какие-то сомнения или вы хотите узнать больше об этом «евангелисте», вам всего лишь нужно было прочитать Библию.

- Видите ли, я водитель-дальнобойщик. Я много часов провожу за баранкой, обычно прихожу домой усталый как собака. Так что у меня уже нет сил копаться в Библии. И тут я подумал, что если вы так хорошо разбираетесь в именах и Библии, то вы могли бы кратко рассказать мне это, на что мне самому понадобилось бы, конечно, много дней, чтобы все перечитать и понять. И вот теперь я хочу спросить вас: не можете ли вы провести для меня небольшое дополнительное занятие?

- У меня хоть и есть несколько Библий, а также компьютер, но я сам ведь не компьютер. У меня нет всего в голове! Максимум, что я могу сказать, это то, где нужно найти то или это. Вам следовало бы начать с Евангелия от Луки, потом перейти к деяниям апостола Луки. Но в предисловии, так сказать, Вы могли бы удостовериться, как теологи стараются прийти к теологической «ясности» об абсолютно неясных делах. Этого можно достичь как раз только так, когда с помощью ангелов из сказки мастерят религию, в которой ничего нельзя проверить на предмет степени соответствия истине, а нужно только во все слепо верить. Вот такой простой рецепт!

Впрочем, мне самому сначала пришлось искать это. Но я не могу лишить вас всей этой работы! В конце концов, я ведь не помощник в вопросах Библии.

- Да, да, я вас понимаю, но видите, Библия для меня это как «китайская грамота». Вы же все-таки специалист! И если я, как теперь, побеседую с вами об этом, то кое-что уже станет для меня понятнее. И, кроме того, мне это интересно. И на священника я тоже больше не особо полагаюсь. Если я спрошу его, то ведь я услышу только то, что он изложит для меня полностью в своем духе. Мне просто больше не хочется выглядеть бараном. Я хочу задать вопросы, которые священник вовсе не стал бы воспринимать. А вы ведь знаете обо всем этом. Может быть, этот разговор и не затянется надолго. Смотрите, мой Лука как раз рассказывает, что Лука из Библии был очень благочестивым человеком. Он якобы даже лично знал Иисуса. И еще то, что снова и снова какие-то ангелы помогали Луке. Моя жена и я почти боимся, что наш мальчик может даже немного чокнуться на этом, стать религиозным психом. Вроде свидетелей Иеговы. Вот что нас беспокоит! Вы могли бы помочь нам, если вы разъясните нам все, чтобы мы также могли поговорить об этом с нашим сыном. Что там вообще было с этим легендарным Лукой?

- Вы ожидаете от меня, что я проведу для вас урок по изучению Библии?

- Да, – или что-то вроде этого! Я хочу только знать, что является правдой с этим Лукой!

- Хорошо! Вы как раз сказали о «легендарном» Луке. Этими словами вы попали в точку. Все это легенды! Вся Библия! Ничто в ней не основывается на подлинности и правде. Давайте ограничимся только Новым заветом! Не осталось никаких письменных документов! Все основывается только на слухах.

Первые записи, как предполагается, были предприняты лишь спустя сто или даже триста лет после описываемых событий. Нет никаких рукописей того времени, которые непосредственно связаны с Иисусом Христом. То, что есть, это копии с копий. А с тем, что эти копии переписывались, дописывались и искажались, согласна даже церковь!

Но давайте сразу перейдем к легендарному Луке: если вы купите библию 1993 года, которая вышла в издательстве «Herder» и была издана совместно католической и лютеранской церквями, то вы там найдете все эти сказки о Луке, якобы им написанные.

Когда вы прочтете всю эту путаницу, то вы сами сделаете ясный вывод о неясностях в Библии. Церкви, похоже, исходят из того, что никто из их приверженцев не читает Библию. И если уже кто-то засунет в нее нос, то он большей частью из благочестивого почтения не станет громко выражать свои сомнения. Вы сами подтверждаете мою констатацию; разумеется, с той значительной разницей, что вы решились прийти ко мне, чтобы действительно найти правду. Но, к сожалению, только очень немногие поступают так.

Лука из Библии – это для меня религиозный чудаков, какие бывают еще и сегодня. Эти люди готовы не только слепо верить всему, но они даже готовы сами подключаться к этим выдумкам. Вы можете увидеть это на примере таких людей, которые несколько минут пристально глядят на солнце, а потом утверждают, что видели Богородицу.

Вот как раз эту упомянутую выше готовность к религиозным грезам вы можете увидеть, среди прочего, и в «Евангелии от Луки». Он просто пересказывает весь тот ужасный вздор, который другие религиозные слабые головы высосали себе из пальца. Неоднократно там главную роль играют ангелы. Ангел не только сообщает Марии об объявлении рождения Иисуса, но такая же история протекает и перед рождением Иоанна Крестителя.

Я не могу впустую болтать о мотивах Луки, где так много сверхчувственного и бессмысленного, по одной определенной причине. Дело в том, что я сам лич-

но сталкивался с тем, что люди, которые полностью живут в христианской вере, в этом вопросе идут по жизни как бы с шорами на глазах. Они не воспринимают сомнений, не слышат возражений. А в других областях они, напротив, ведут себя абсолютно нормально. В сфере религиозных ощущений они, так сказать, являются инвалидами в духовном плане.

- Могу ли я сразу задать один вопрос? Почему вы не можете ясно понять Луку? Вы думаете, у него была какая-то особенная одержимость? Вероятно, он был душевнобольным?

- Мои сомнения основываются на следующем: Иисус, согласно Библии, неоднократно говорил, что после смерти, еще при жизни его поколения, он снова объявится на земле. И как раз в этом пункте Лука отчетливо отклоняется от своих прочих выдумок об ангелах и других фокусах: он говорит, что не верит в то, что Иисус возвратится на землю снова в этот период. Я предполагаю, что он при всей своей готовности распространять сверхъестественные истории дал здесь волю своему ясному разуму. Вероятно, он не хотел, чтобы его современники поймали его на слове, когда он сам обещает невозможное возвращение Иисуса. Тут он должен был мыслить совершенно ясно и осознать опасность того, что позже его смогут разоблачить как лжеца. Но тем самым он ведь противоречит своему господину и учителю Иисусу! Это было несколько сложно, пожалуй, не так ли? Вы поняли, что я хотел прояснить?

- Да, это я уже понял. Но я не понимаю, почему он поверил во все остальные чудеса, но не поверил словам Иисуса.

- Это как раз и есть тот момент, о котором идет здесь речь. Он говорит об ангелах и рассказывает при этом небылицы. Это все истории, которые нужно рассматривать как сказки, как химеры! Любой человек может верить в них или отвергать. Но согласно христианской догме, в них нужно верить! И тут мы приходим к иудейско-христианской вере в целом.

- Вы говорите об иудейско-христианской вере и о догме? Что это может значить? Что такое догма?

- Корень христианской веры – это иудейская вера. Это доказывается уже Ветхим заветом, который составляет фундамент всего христианства. Правильнее говоря, раннего христианства. И догмы – это принудительные догматы веры этой религии, церквей, в которые «верующие» обязаны верить! Например, к этому относится сотворение мира, как оно изображается в Библии. А также рождение Иисуса от девственницы и много другого необъяснимого, что противоречит природе, вроде беспрецедентного преобразования вина в кровь Иисуса Христа при причастии, верить во что особенно требует католическая церковь.

- Видите, я уже кое-что выучил. Тому, что мир и все, что живет на земле, должно было развиваться иначе, детей учат уже в школе. Только священник снова учит их противоположному. Разве в этом нет определенного безумия? Или же это все – большой обман?! – Но как же нам теперь пристроить этого Луку среди нас, немцев. И что я расскажу моей жене – и нашему сыну, прежде всего?

- Вы должны решать это в вашей семье. Я могу только дать вам совет: ваш сын, а также ваша семья должна глубоко заинтересоваться тем, чтобы узнать все об его библейском тезке Луке! Ведь вы легко сможете собрать всех за столом, чтобы не спеша, страница за страницей, почитать «Евангелие от Луки». С короткими высказываниями разных мнений. Причем вы не должны поддаваться заблуждению и поверить снова в эти сказки с ангелами и так далее! Но другой важный вопрос: были ли у вашего сына уже какие-нибудь трудности из-за его имени, например, с его школьными друзьями?

- Ну да, когда они порой ссорятся. Ведь ссоры бывают и между хорошими друзьями. Тогда тот или другой говорит: «Лупи Луку!» Это ему совсем не нравится. Это нервирует его.

(Выражение «Лупи Луку» или «Руби Луку» связано не с библейским персонажем, а с одноименным ярмарочным аттракционом – для измерения своей силы человек должен ударить молотком по голове, установленной на пружине, после чего металлический объект по прозрачной трубе или открытой направляющей поднимается вверх. Чем сильнее удар, тем выше он поднимается. – прим. перев.)

- Это уже возможная отправная точка! Видите, если вы будете уверены в том, что захотите поменять ему имя, то это решение можно было бы сделать приятным для вашего сына, именно основываясь на этом «Лупи Луку!». Вы так не думаете?

*

На этом мы закончили тему имен и еще немного поговорили о других вещах. Меня особенно обрадовало, что ему и его жене бросилось в глаза в газете то, насколько в разделе культуры этой газеты расхваливают иностранных так называемых деятелей искусства. Раньше, в старых фильмах, например, были преимущественно немецкие актеры, в то время как теперь так много хвалебного пишут все больше об иностранцах. Также всю эту тарбарщину с множеством искаженных слов из английского языка они не понимали.

К концу разговора мы единодушно с удовольствием обругали кое-что, так как мы считали, что ругательства облегчают душу, и мы решили вскоре увидеться вновь.

Через несколько месяцев мне позвонил отец бывшего Луки, которого теперь звали Вольфгангом. Они пригласили меня с женой на ужин.

ДЕВОРА (Debora)

Если я до сих пор говорил, что веду спокойную жизнь пенсионера, то это правда только наполовину. Так как время от времени мне звонят с одного большого предприятия и спрашивают, не хочу ли я выполнить для них одно совершенно определенное задание. Большею частью такое предложение меня интересует, и я соглашаюсь. С этим всегда связаны путешествия. На этот раз нужно было ехать в США и в Канаду. Так как я, во-первых, не люблю путешествовать в одиночку, и, во-вторых, моя жена – это отличная сотрудница, было решено, что она поедет со мной.

В Нью-Йорке мы сделали первую остановку. В отеле «МакАльпин», на 34-ой улице, совсем близко от небоскреба «Эмпайр Стейт Билдинг», мы сняли номер и оттуда занимались нашими коммерческими делами. Когда мы, усталые, однажды вечером сидели в переполненном ресторане, к нам под села некая дама. Уже во время беседы с официантом она заметила наш немецкий акцент и сразу же обратилась к нам. Она хотела от нас узнать побольше о Германии. Она родилась в Чикаго, работала в Нью-Йорке, но ее страсть к дальним странам была посвящена Германии.

Как обычно у американцев, они быстро спрашивают имя собеседника, так как им нравится сразу обращаться ко всем людям по именам в этой доверительной манере. У нас не было с этим проблем. Напротив!

- Герман, о, да, мой отец рассказал мне о «Германе», который когда-то давным-давно победил римлян. Мой отец как солдат несколько лет служил в Германии. К сожалению, он уже давно умер. И об Изольде он тоже как-то говорил, но я уже не помню, в какой связи. – Меня зовут Девора!

(Герман, в римской традиции Арминий, – вождь германского племени херусков, нанесший римлянам сокрушительное поражение в Тевтобургском лесу в 9 веке н.э. – прим. перев.)

На этом наша самая новая знакомая завершила эту фазу знакомства. Так она думала, вероятно. Тем больше поразила ее наша реакция. Так как моим хоб-

би были библейские имена, мы не смогли быстро справиться с распиравшим нас смехом, и мы прямо-таки выпалили наш взрыв хохота.

- Да, я сказала что-то смешное, не заметив этого? Почему вы так спонтанно рассмеялись?

Она по очереди рассматривала нас и тоже смеялась.

Тут мне ничего не оставалось, как объяснить, что было причиной нашего поведения.

- Хорошо, и что же такого в моем имени, что вы так сильно рассмеялись из-за этого? Я однажды говорила с моим отцом об этом. Тогда он рассказал мне, что речь шла о библейском имени одной очень благочестивой и смелой женщины.

- Но он не рассказывал тебе никаких подробностей о том, что эта женщина делала, в чем она была столь благочестива и смела? – спросил я.

- Нет, совсем ничего! Но если ты знаешь больше, то выдай мне тайну – если тут есть какая-то тайна!

- Я предполагаю, что ваши Библии по содержанию похожи на те, которые имеются в Европе. Если ты хочешь перечитать, то можешь найти все в «Книге Судей». К какой церкви ты принадлежишь?

- Я не принадлежу к церкви. Я еврейка.

- Ach du dicke Eiche! – страдальчески выпалил я. Естественно, по-немецки!

Она рассматривала нас с удивлением: - «Толстый дуб»? Причем тут «дуб»? – хотела она знать.

- Ну, «толстый дуб», это такое немецкое выражение, когда вдруг сталкиваешься с проблемой.

- Ладно! Где проблема? В моем имени, или в том, что я еврейка?

- Himmel und Zwirn! – сказал я – снова по-немецки, но только совсем тихо.

- Ты будешь смеяться тому, что я теперь скажу! Мой отец научил меня некоторым немецким выражениям, смысла которых я не всегда понимала. Он тоже говорил «Himmel und Zwirn» и всегда смеялся при этом, так как туда относится еще одно слово между ними, которое мне, однако, никогда не раз-

решали говорить. Он строго запретил это мне! Но ты – не мой отец и можешь спокойно рассказать. Итак, что за слово должно быть там между этими двумя словами?

- Глубокоуважаемая Девора, – пытался я со смехом найти себе дорожку для отступления, – позволь мне, пожалуйста, просветить тебя. Ты говорила, твой отец был солдатом в Германии. Солдаты иногда говорят то, что штатские обычно предпочитают не говорить. Прошло уже очень много лет с тех пор, когда и я тоже был солдатом. Теперь я гражданское лицо и хотел бы вести себя учтиво по отношению к даме. Согласна?

(В полном виде это ругательное выражение звучит по-немецки как «Himmel, Arsch und Zwirn», буквально «Небо, задница и пряжа» – прим. перев.)

- Окей! Но тогда ты прояснишь для меня теперь значение моего имени. Согласен?

И что мне оставалось! Мой ищущий помощи взгляд в направлении Изольды также не дал результатов. Мне нужно было постараться объяснить еврейке «героиню» ее собственной Торе.

- То, о чем ты меня сейчас просишь, я делаю очень неохотно. Тора – это еврейский свод законов и учебник еврейской истории. У меня не было намерения говорить с тобой об этом, а именно с точки зрения нееврея. Я также совсем не новый еврей, как иногда называют христиан, корни которых находятся в Торе.

- Можно мне на минутку прервать тебя, Герман? Ты профессор, занимающийся историей религий?

- Нет, нет! Я интересуюсь только религиями, которые основываются на учении Моисея, так как у меня как европейца совсем другие представления о религии, чем те, которым учат в ближневосточном регионе.

- Ну, хорошо! Я не хотела бы, чтобы мы спорили теперь по поводу религии. Гораздо больше меня интересует твое представление о качестве моего имени. С твоей точки зрения, разумеется!

- Этим ты совсем не облегчаешь мне задачу! Я попробую рассказать об этом как можно осторожнее:

Я уже говорил: О Деворе написано в «Книге Судей Израилевых». Эта женщина была одновременно пророчицей и судьей. Итак, она в свое время могла руководить как в гражданской, так и в военной сфере.

Израильтяне в то время снова вышли за рамки дозволенного. То есть, они делали все то, что Яхве запретил им. Поэтому весь народ теперь должен был быть наказан. Сам Яхве выбрал себе инструмент наказания. Царь Ханаана со своим военачальником Сисарой должен был вести войну против израильтян. Сисара тем самым был, так сказать, уполномоченным Яхве. И Яхве считался мудрым и справедливым богом.

С другой стороны, Девора была судьей и должна была заботиться о благе народа Израиля. Должна ли была она теперь повиноваться и позволить своему народу испытать справедливое наказание Яхве, или должна была попытаться предотвратить эту кару? Этот вопрос в Торе вовсе не ставится. Там только сказано, что она призывает к борьбе против хананеев.

Так доходит до войны, которой хотел бог. Но Израиль разбивает своего врага. Солдаты убегают. Также полководец Сисара убегает. Он встречает женщину по имени Иаиль, которая принимает этого убегающего с успокоительными словами, дает ему молоко в своей палатке и убеждает его, чтобы он лег и поспал. Но когда он заснул, она взяла тяжелый кузнечный молот и колышек, чтобы ударить им спящего в висок.

Об этом преступлении против беззащитного спящего беглеца сообщают судье Деворе. Тем не менее, она не осуждает это преступление по отношению к беззащитному, а поет со своим другом очень длинную хвалебную песнь убийце, чтобы и на нее пал отблеск славы от убийства врага. Апогей песни звучит так:

«Да будет благословенна между женами Иаиль, жена Хевера Кенеянина, между женами в шатрах да будет благословенна!

Воды просил он: молока подала она, в чаше вельможеской принесла молока лучшего.

[Левую] руку свою протянула к колу, а правую свою к молоту работников; ударила Сисару, поразила голову его, разбила и пронзила висок его.

К ногам ее склонился, пал и лежал, к ногам ее склонился, пал; где склонился, там и пал сраженный.

В окно выглядывает и вопит мать Сисарина сквозь решетку: что долго не идет конница его, что медлят колеса колесниц его?

Умные из ее женщин отвечают ей, и сама она отвечает на слова свои:

верно, они нашли, делят добычу, по девице, по две девицы на каждого воина, в добычу полученная разноцветная одежда Сисаре, полученная в добычу разноцветная одежда, вышитая с обеих сторон, снятая с плеч пленника.

Так да погибнут все враги Твои, Господи! Любящие же Его да будут как солнце, восходящее во всей силе своей!»

Вот такова библейская история о Деворе. По сегодняшним понятиям ее можно было бы сравнить с предводительницей партизан. Но так как мы познакомились с тобой, то тут же приводится доказательство, какая широкая пропасть может быть между историей и современностью.

Мы посмотрели друг на друга, и я, слегка пожав плечами, сделал робкий жест, который должен был свидетельствовать: Пожалуйста, ты хотела услышать свою историю. Вот она!

Наша новая знакомая заговорила первой.

- Естественно, я ребенком изучала в школе Библию. Совершенно определенно нам рассказывали и эту историю тоже. Но в точности она для меня осталась неизвестной. Ведь тогда была война, не так ли? И человеческая жизнь не стоила многого. Так как в случае Сисары речь шла о предводителе вражеской армии, ярость была, пожалуй, тоже понятна. Я не вижу во всем этом такой уж плохой поступок, что мне следовало бы стыдиться теперь моего имени. Нам, евреям, во все времена приходилось иметь дело с какими-то врагами. Итак, я остаюсь со своим именем Девора!

- У меня вовсе нет намерения изобразить для тебя твое имя каким-то пугающим. Просто дела обстоят так, что в Германии в последнее время очень многих детей называют чуждо звучащими именами, значение которых люди едва ли сознают. Если ты как еврейка носишь имя Девора, тогда это определенно в порядке. Только я не считаю его уместным, когда немецкую девочку называют так. Какое отношение может иметь этот ребенок к еврейской истории?

- Да, в этом я могу согласиться с тобой! У вас есть ваши имена, а у нас наши. Если твой отец дал тебе имя «Герман», то это понятно. Если еврей называет своего ребенка Германом, то он делает это, вероятно, чтобы показать свою готовность к ассимиляции или по какой-то другой, неизвестной мне причине. Уж точно он делает это не из уважения к древнему германскому воину.

- Ну, тогда мы в этом едины! У каждого народа есть свои собственные обычаи и привычки, и так это и должно оставаться. Так думаем мы, во всяком случае!

- Но тогда почему вы сначала так смеялись, когда я назвала свое имя?

- Потому что мы в Германии констатировали, что родители часто без обдумываний дают своим детям имена, о смысле которых они ничего не знают или знают совсем мало. Библейские или американизированные имена как, например, «Майк» также относятся к этому. За несколько минут, до того как ты села за наш столик, Изольда сказала: «В нашей коллекции имен нам пока еще не попадалась ни одна «Девора»». И тут появилась ты!

Так мы весь вечер занимались преимущественно этой темой. И, в принципе, мы пришли к единому мнению: каждый народ должен сохранять и использовать свои имена; немцы немецкие, а евреи еврейские.

ДАНИИЛ (Daniel)

После нашей восьминедельной поездки по Америке мы хотели было насладиться первым воскресеньем дома в спокойствии. Но никакого спокойствия не получилось! В половине одиннадцатого зазвенел звонок входной двери. У двери стояла парочка: Она элегантная, в красном пальто, с соответствующим макияжем, действительно милая, но с хозяйственной сумкой в руке. Стоящий рядом с ней мужчина мог бы быть ее более старшим другом.

- Доброе утро! – сказал я. – Что вам угодно?

Господин, примерно пятидесяти лет, – она, кажется, была вдвое моложе – ответил: – Можем мы пару минут поговорить с вами?

- Если вы скажете мне, о чем идет речь, тогда, вероятно, да.

- Мы хотели бы поговорить с вами о «Слове Божьем».

- Слово к воскресенью, так сказать?

- Да, так тоже можно сказать. Можем мы войти?

Я недолго поразмышлял. Подумал, что это определенно хорошо знающие Библию люди. Вероятно, я смогу чему-то научиться от них: – Пожалуйста, входите!

Мы зашли в жилую комнату. Моя жена вышла из кухни, и я пояснил ей: – Эти господа – свидетели Иеговы. Мы хотим побеседовать только пару минут, не так ли? – При этом я приветливо смотрел на обоих, и они так же любезно кивали мне. С понятным только мне взглядом моя жена с приглашающим гостей движением рукой исчезла на кухне.

- Ну, тогда выкладывайте! – приободрил я их.

Господин, в этом случае земной свидетель Иеговы, начал беседу: (в моем предполагаемом ободрении он не нуждался, так как знал свое дело). – Бросаете ли вы при случае взгляд в Библию? – спросил он.

- Ах да, иногда, время от времени.

Свидетель слегка усмехнулся. – Большинство людей говорят так, но если покопаться чуть глубже, то окажется, что их знания на самом деле очень скудны.

- И вы хотите мне в этом помочь?

- Нет, нет! Мы хотели бы только услышать, есть ли у вас трудности с истолкованием «Слова Божьего».

- И что вам с того, если вы сможете мне помочь?

- Речь тут идет не о нас, а о людях, к которым мы обращаемся. Речь идет об их благе и спасении их душ!

- Тогда вы сами убеждены в том, что вы на правильном пути, и вы хотите сделать так, чтобы и другие пошли тем же путем?

- Да, это можно приблизительно понимать и так. Вероятно, у вас есть какой-то вопрос, который особенно близок вашему сердцу, на который мы бы ответили.

- Да, у меня есть совсем другой вопрос: вы ходите вдвоем, вы не чувствуете себя достаточно уверенным в одиночку? Перед вашими собеседниками или в истолковании Библии?

- Мое сопровождение – это моя дочь. Она также принадлежит к свидетелям Иеговы, и мы оба учимся, беседуем с другими людьми.

- О, тогда я могу только поздравить вас с такой дочерью! Вы очень умно поступаете, используя вашу дочь для «открывания дверей». Но меня удивляет, что молодая дама жертвует для этого первую половину воскресенья. Неужели вам не хотелось бы посвятить это время чему-то лучшему? – обратился я к ней.

- Даже не нужно было задавать этот вопрос! – сказала она. – У меня есть сын, которому, конечно, больше бы понравилось, если бы я в это время иг-

рала с ним. Но у меня также есть ответственность перед людьми и, прежде всего, перед Богом. Поэтому я и «жертвую», как вы говорите, эти предполуденные часы.

- Где речь идет о детях, у меня всегда проявляется любопытство. Могу ли я спросить, как зовут вашего сына?

- Безусловно! Его зовут Даниил, и он носит это имя с большой гордостью, так как это библейское имя, если вы этого не знали.

- Это имя мне прекрасно известно. Его сегодня можно услышать очень часто. Но я все же сомневаюсь, что все люди, носящие это имя, знают, что означает соответствующее библейское имя. Можете ли вы дать мне пояснения о «Данииле»?

Теперь подключился отец, или, лучше сказать, дедушка маленького Даниила: – Жизнь библейского Даниила протекала в вавилонском плену. Его еще ребенком увели из Иудеи. Так как он принадлежал к высшему слою евреев, он попал во дворец царя Навуходоносора, чтобы получить там образование, соответствующее его социальному статусу.

- Позвольте мне, пожалуйста, один вопрос: я всегда слышал только об ужасном вавилонском плене. Если, однако, как вы говорите, Даниил получил соответствующее своему социальному положению воспитание, тогда то, что я услышал, это только полуправда, не так ли?

- Да, если вы рассматриваете это так, то вы можете быть правы. Но это не так важно. Молодой Даниил уже в ранней юности обратил на себя внимание благодаря своему таланту. Однако он показывал также определенную хитрость. Чтобы, к примеру, не быть обязанным есть все то, что нарушало еврейский ритуал, он выдумал хитрость, с помощью которой он и двое его друзей обходили эту обязанность. Он был хитрым парнем. Вместе с тем он одновременно заработал себе необходимое уважение.

- У меня есть еще вопрос: откуда известно, что все произошло именно так, как вы мне рассказываете?

- Это исходит из Книги пророка Даниила.

- А кто написал Книгу пророка Даниила?

- Даниил, естественно! Он один из пророков!

- Но уверены ли вы, что Даниил это и есть автор одноименной книги? Иногда тут бывает определенная путаница. Когда он все же жил? Можете ли вы приблизительно назвать годы его жизни?

- А как же, как же! Он сам написал Книгу пророка Даниила! Это является установленным! Значит, жил Даниил примерно за пятьсот лет до Рождества Христова.

- Вы хотели просветить меня, поэтому я должен задать последующие вопросы: все ли это для характеристики Даниила? Отличился ли он еще чем-то, чтобы сделать свое имя таким желанным для будущего поколения?

- Прежде всего, он мог предсказывать и объяснять сны! Да, он мог даже рассказывать царю, что тому снилось, а потом толковать этот сон.

- Это невероятно! Как один человек может рассказать другому человеку, что тому снилось еще до того, как тот сам сообщил ему о своем сне? У вас есть объяснения этому?

- Наше объяснение этому тоже есть в Библии. Даниил ночью провел беседу с Иеговой, и Иегова рассказал ему о том, что снилось царю.

- Нет ли там других возможностей, чтобы сделать эту историю достоверной?

- Это принадлежит к нашей вере! Библия и есть «Слово Божье»! Поэтому в ней не может быть ничего недостоверного!

- А есть ли еще другие истории о Данииле?

- Безусловно! Царь приказал бросить его вместе с другими в огненную печь. Но огонь не смог нанести никакого вреда Даниилу и его друзьям. Были сожжены только те, кто бросил Даниила и его друзей в печь.

- Гм, и вы действительно верите в это?

- Ну, естественно! Все написано в «Слове Божьем»! И сообщил об этом сам Даниил! И он пережил и сделал еще гораздо больше, что многие люди, тогда и сегодня, не хотят понять. Он, например, смог прочесть тайнопись, которую невидимая рука написала на стене! Только Даниил был способен на это! Это снова было чудом! И «Слово Божье» ручается за то, что все это соответствует истине.

- И это из-за того, что этот Даниил был таким замечательным парнем, который пережил самые невероятные истории и даже сообщил об этом, ваш внук получил имя «Даниил»?

- Вот именно! Мы надеемся, что наш Даниил будет однажды равняться на библейского Даниила.

- Извините меня, пожалуйста, на мгновение! Я только хочу кое-что принести. С этими словами я покинул жилую комнату и вскоре вернулся с Библией.

- Здесь вы видите новую Библию 1993 года как объединенный перевод 1980 года католического издательства в Штутгарте. Лютеранская церковь также участвовала в этом. Но давайте посмотрим, что написано там о происхождении Книги пророка Даниила: «Даниил сам сообщает после этого о трех последующих откровениях, которые раскрыли ему ход истории бога с его народом от вавилонского пленения вплоть до преследования евреев во времена сирийского царя Антиоха IV Эпифана (175 – 164 до Р. Х.)». Что вы можете сказать об этом?

- Нет, это мне совсем ничего не говорит!

- Тогда я скажу вам, что это значит: Книга пророка Даниила была написана лишь за сто пятьдесят лет до Рождества Христова. А Даниил жил примерно за пятьсот лет перед наступлением новой эры! Это уже доказывает, что сама по себе эта книга уже обман, если утверждают, что, мол, он, Даниил, сам написал ее! Для меня Даниил был очень большим хвастуном. Чемпион хвастовства, хвастун нации вообще! Церкви только пытаются высокопарными выражениями заболтать правду, отвлечь от нее внимание. Вот в чем дело!

Вот еще более отчетливая формулировка для вас: посмотрите в Новый народный энциклопедический словарь. Вот здесь, читайте сами!

После нескольких секунд удивления наш воскресный гость прочитал довольно сдержанным голосом: «... Приписанная ему Книга пророка Даниила возникла лишь в 165 году до Рождества Христова...»

После продолжительной паузы отец и дочь несколько многозначительно посмотрели друг на друга. Затем молодая женщина сказала очень медленно, почти просверливая своего отца насквозь взглядом: – Теперь мы оба подумали об одном и том же, не так ли, отец?

- Я думаю, да, Гизела.

Потом она обратилась ко мне: – У нас в нашем круге друзей есть один двенадцатилетний мальчик, по имени Даниил, который такой хвастун и доносчик, что не только взрослые избегают его присутствия, но даже дети больше не выносят его хвастовства и ругают его. Они зовут его «Даниил-задавака». И после всего, что мы услышали теперь, вся книга кажется мне более чем сомнительной. Кое-что было для меня немного неясным уже давно, когда я услышала, как человек может объяснить сон другого, если тот другой человек сам раньше не рассказал ему об этом.

Но у свидетеля Иеговы действительно не было слов. Он рассматривал свою дочь, пожимал плечами. Беспомощность была написана у него на лице. А для такого привычного к красноречию религиозного акробата это уже много значило. Он медленно произнес: – Я почти не осмеливаюсь произнести имя Даниил.

По его дочери было видно, что она решительно была настроена найти решение ради своего ребенка.

- Папа, что мы будем делать, если другие дети узнают об этом и, может быть, станут обзывать нашего Даниила «бароном Мюнхгаузеном»?

Беспомощно отец смотрел на свою дочь. Я попытался помочь.

- А нет ли у вашего сына еще второго имени?

- Да, правильно, мой брат – это его крестный, и он дал ему свое имя Харальд.

- А, ну, тогда все в порядке! – я поддержал это решение. Зовите в будущем вашего сына Харальдом! Ведь это самое простое решение! Объясните ему положение с возможными последствиями, тогда он уже поймет это.

- Но, конечно, папа, это и есть решение. Он сам еще не поймет это в его четыре года, но с этим мы уже как-то справимся.

Затем оба поблагодарили меня. Отец сказал: – Мы от души благодарны вам за то, что вы уберегли нас от злых неожиданностей. Но это относится только к имени моего внука! Вы не можете потрясти нашу веру одним этим промахом. Мы охотно когда-нибудь снова посетим вас, чтобы помочь вам обрести ваше счастье в раю. Сегодня, однако, мы не хотим дольше задерживать вас. Возможно, однажды вы придете в дом нашей общины? Мы ведь так хорошо пообщались друг с другом!

НОЙ (Noah)

В середине ноября мне позвонила подруга моей юности Марго из Ганновера:
- Скажи, тебя все еще интересует спорт? У меня, вероятно, кое-что нашлось бы для тебя.

- Мой первоначальный пыл сильно охладел за последние годы.

- Почему? Неужели ты заболел?

- Нет, нет! В этом отношении мне не на что жаловаться. Мне мешает только вся эта шумиха вокруг и около. Да и спорт сейчас уже не тот, каким он был раньше. Раньше самое большое внимание уделялось массовому спорту, чтобы помочь людям укрепить свое здоровье. В отличие от этого, сегодня все сплошной бизнес. Когда я слышу, какие гонорары получают футболисты и теннисисты, а также международные легкоатлеты, то простой человек тут может только покачать головой.

- Да, в этом ты совершенно прав. Все вращается только лишь вокруг золотого тельца. От нашего идеализма ничего больше не осталось. Но я не об этом хотела поговорить с тобой. Если кратко: я получила в подарок два билета на теннисный турнир мировой элиты, причем как раз на финальную игру. Ты хочешь их получить? Ты можешь переночевать с женой у меня. Добро пожаловать! Поговори с женой и позвони мне завтра в это же время. Теперь я немного тороплюсь в театр. Пока, до завтра!

Такой шанс мы не хотели упускать. В субботу мы поехали в Ганновер. В воскресенье мы сидели в заполненной до отказа зале на территории Международной выставки.

Моей соседкой по левую руку была элегантная дама примерно пятидесяти лет из Берлина. Это мы быстро заметили. Не только по интонации, но и по ее темпераменту и по речи. Если бы речь шла не об очень симпатичной даме, то я должен был бы сказать, что она болтала без умолку, как актриса Гизела Шлютер.

- Скажите, вы явно тоже не из Ганновера, не так ли?

- Да, вы правильно заметили, я...

- Ну, дайте мне разок угадать: вы родом из Померании! Я права?!

- Не совсем, но на полдороги вы уже приблизились.

- Ага, тогда вы восточный пруссак! Ну, я со временем и сама бы до этого додумалась. Но, все же, вы не живете в Ганновере, не так ли?

- Тут вы попали в точку!

- Знаете, я безумно люблю определять и угадывать; все возможное! Подождите! Вы приехали из Гессена! Правильно?

Я посмотрел на даму несколько пристальнее, чтобы подумать, как она могла прийти к такому выводу. Но она так свободно и непринужденно смеялась мне в лицо, что я просто молчал.

- Да, вы, похоже, удивлены, не так ли? Ну, а теперь подумайте, как я прихожу к таким выводам! Так как я полагаю, что это мое предположение – прямое попадание!

Моя жена услышала беседу и продемонстрировала свое удивление смеющимся лицом: – Может, у вас есть дар ясновиденья? – спросила она.

- Необязательно, но у меня есть два глаза на голове. Я просто видела вас, когда вы выходили из вашей машины, а на ней были номера Касселя. И какое совпадение: теперь я сижу рядом с вами! Ха-ха-ха!

- Вы доставляете мне удовольствие, сударыня! Может быть, вы детектив?

- Боже сохрани! Разве я похожа?

Я покачал головой и указал на теннисную площадку: – Гладиаторы идут!

Мою берлинку, кажется, совсем не интересовали Борис Беккер и Пит Самpras. Она гоготала дальше, пусть даже и приглушенно.

- Смотрите, вон там слева! Да, вот там, слева внизу! Там сидит Барбара, жена Бориса. Почему она, собственно, приходит сюда? Когда я наблюдаю за ней по телевизору, то она большую часть времени смотрит на свои ноги или прикрывает лицо руками. Кстати, у нее очень красивые тонкие руки. Посмотрите, она сейчас покажет их всем. Я думаю, она делает это преднамеренно. Но почему бы ей этого и не делать? В конце концов, хвастаться можно только тем, что у тебя есть. Вы не согласны?

Я повернул голову в сторону моей соседки и хотел что-то ответить, но тут мое время уже истекло.

- Мне очень хотелось бы знать, почему родители Беккера всегда сидят в другой ложе. Или это руководство турнира проводит такое строгое разграничение внутри семьи? Мне это вовсе не кажется хорошим! Ведь все Беккеры, в конце концов, принадлежат к одной семье! Или там есть разногласия? Как вы объясните этот порядок?

Снова я посмотрел налево и хотел из вежливости высказать мое представление: – Итак...

- Я по вам вижу, что вы никогда еще не думали об этом. Правда, не так ли? Видите ли, меня интересуют все люди! Это для меня настоящее хобби. Наблюдать за людьми, классифицировать их, представлять себе, какая у них может быть профессия, распределять их по складу характера, анализировать критически их физическое состояние, определять, является ли тот или иной человек курильщиком, пьяницей или трезвенником, ах, что только можно узнать о человеке.

Последнее бесконечное предложение побуждало меня к размышлению, что мне теперь было уже почти все равно, начали ли теннисисты уже свою игру или еще нет. Я медленно, но очень осознанно, повернулся к моей неожиданной даме, и тоже начал было вступать в ее поток слов: – Сударыня...

- Вот вы уже во второй раз обратились ко мне «сударыня». Знаете, мне очень нравятся определенные формы, и я рада культурным людям и особенно вежливому поведению, но мы здесь, ну, можно сказать, на народном спортивном мероприятии и, кроме того, итак коротко и просто: оставьте «сударыню» для более торжественных случаев! Меня зовут Хельга Шульцхайс! – Ну, не делайте такое лицо, как будто бы вы хотите теперь сказать «Ваше здоровье!», ха-ха-ха!

(«Шульцхайс», буквально «сельский староста» – популярный берлинский сорт пива. – прим. перев.)

Слова, которые я хотел было сказать, застряли у меня в горле. Я поднялся со своего сиденья, отвесил краткий поклон и, заикаясь, представился: – Герман Краузе. Но после этого я фыркнул так громко, что не только соседние зрители посмотрели на нас, но даже арбитр бросил в нашу сторону свой предостерегающий взгляд.

- Ну, господин Краузе, – шептала мне моя берлинка, – с вашей фамилией вы вполне могли бы быть и из Берлина! В то время как фамилия «Шульцхайс» едва ли подошла бы к Восточной Пруссии.

Мы посмотрели на площадку: первый сет окончился. Перерыв. Стороны меняются местами.

- Знаете, господин Краузе, то, о чем я только что говорила вам, о моих наблюдениях за другими людьми, к этому относятся также мои критические вопросы об именах, которые некоторые люди вынуждены таскать за собой всю жизнь. Смотрите, Хельга и Герман, ну, все же, с такими именами нас можно увидеть всюду! А как зовут вашу жену?

- Изольда.

- Прекрасно! Очень красивое и звучное имя! Знаете ли вы, кто выбрал ей это имя? Отец или мать?

- Это был ее дедушка. Когда он услышал о ее рождении, и что это была девочка, он спонтанно сказал: «I-solde должен был бы быть мальчиком. Но девочку мы тоже возьмем!

- О, как весело! Поздравляю дедушку вашей жены! У этого мужчины явно было хорошее чувство юмора.

- У него было не только хорошее чувство юмора. Он был полон шуток и жажды деятельности до самых преклонных лет.

- Вы возбуждаете во мне любопытство. Только не останавливайтесь! Что было дальше?

- Если кратко: он в семьдесят лет женился на девятнадцатилетней.

Дама впервые замолчала. Она рассматривала меня, но мой взгляд оставался прямым. Я только немного косил в сторону. После нескольких мгновений она прошептала: – По прямой линии вы не состоите в родстве с этим господином?

- Ну, именно так как можно быть в родстве с дедушкой жены.

Игра продвигалась. На теннисной площадке. Моя соседка сделала только короткую паузу: – Посмотрите на Барбару! У нее опять руки перед лицом. Она что, смотрит сквозь пальцы? Все же, все это жеманство ненормально, или нет? Ведь они зарабатывают огромные деньги! Сегодня Борис получит кучу денег, причем все равно, выиграет ли он теперь или займет второе место. Ах, скажите, а видели ли вы уже ребенка Беккера? В каком-то журнале они напечатали фотографии, естественно, также ради денег. Правда ли это? Ну,

я вполне могу себе это представить. Это все крутится только лишь вокруг денег.

Я подумал, что теперь пора и мне высказаться. Но едва я открыл рот, как моя берлинка уже бодро журчала дальше: – Знаете ли вы, собственно, как зовут сына Беккера?

- Я думаю, Ной!

- Да, правильно! Однако думали ли вы о том, почему они могли дать своему мальчику только это имя?

- Я предполагаю, из-за его французского друга Ноя.

- Вполне может быть. Ну, тут можно много чего подобрать или предположить. Но это все более или менее чепуха. Во всяком случае, ребенка действительно зовут Ноем! И я могу представить себе, что Борис при его поверхностном образовании знает Библию только по устным рассказам. Если бы он постарался раньше прочитать и сделать вывод: библейский Ной либо был большим хвастуном, либо все это только сказка. Так что Борис вполне мог бы взять имя из какой-нибудь немецкой сказки: Белоснежка, например, ха-ха-ха!

- Ну, Белоснежка, на мой взгляд, это великолепно! К сожалению, это имя для девочки. Может, у вас есть подходящее мужское имя?

- Конечно! Я предложила бы «Румпельштильцхен»! Ха-ха-ха!

(Румпельштильцхен – немецкий сказочный персонаж, злой гном, способный делать золото из соломы. – прим. перев.)

Хотя мы беседовали только шепотом, это мешало нашим соседям. Они карали нас своими взглядами. Вероятно, игра там внизу интересовала их так же мало, как нас. Тем не менее, эта вторая половина дня была действительно забавной и интересной для меня. Вероятно, люди были бы так же довольны, как и мы, если бы мы разговаривали несколько громче. Но мы не хотели доводить дело до этого. Поэтому мы довольно долго вели себя тихо как мышь. Также моя берлинка. То, что я едва ли считал возможным. Я должен был снова и снова смотреть в ее сторону, так как боялся, что ее мог бы поразить удар.

Так я на самом деле с удовольствием стал следить за игрой. Когда весь теннисный цирк закончился, госпожа Шульцхайс из Берлина начала снова: – Ну,

господин Краузе, вы ведь не думали, что я могу быть настолько мирной! Вы теперь довольны вашими затратами?

- Только одна беседа с вами стоила платы за вход!

- Вот видите, разве я не являюсь социальным человеком? Я кое-что делаю для моих ближних! Но с Ноем мы все еще не покончили. Перечитывали ли вы когда-то, как обстояло дело с Ноевым ковчегом? Там человек якобы взял с собой по паре каждого вида, чтобы спасти всю фауну от всемирного потопа! Но это же полная глупость! Чем должны были питаться в течение этого времени хищники и коровы, и черви и травяные вши, и ласточки? И они должны были все мирно жить в чулане? Чистое безумие! И не подсчитывали ли вы как-то, насколько велики должны были быть оба люка? Всего 50 на 50 сантиметров! Итак, любой хоть наполовину нормальный человек должен был бы распознать во всем этом явный обман! Ной был первейшим лжецом! И теперь знайте, что я думаю о человеке, который выбирает первейшего лжеца в качестве покровителя имени для своего сына! Да, да, избранные! Ха-ха-ха! Так, это все! Я очень рада, что познакомилась с вами! Пока!

С этими словами дама Шульцхайс из Берлина лаконично попрощалась. Так как моя жена не слышала всей беседы, мне на обратном пути пришлось рассказать ей все во всех деталях.

Мы, вопреки всему, были рады, что существует еще много бодрствующих умов, которые не только умеют читать, но и на самом деле делают это.

ИОНА/ИОНАФАН (Jona/ Jonatan)

Прошлым летом мы, моя жена и я, поехали на остров Рюген. Это значит, что мы были там до начала сезона, так как мы как «пенсионеры» необязательно должны ехать именно тогда, когда на больших каникулах половина Германии разъезжается по отпускам.

Мы поехали не по автобану, а использовали уютную «Дойче Аллеенштрассе». Вся поездка – это наслаждение для тех, кто умеет опьяняться природой, не напиваясь при этом. От одного удивления переходишь к другому. Снова и снова мы обращали внимание друг друга на разные прелести аллей. Поездка это настолько воодушевила нас, что мы рекомендовали нашим друзьям, чтобы они не пропускали эти красоты природы. И переночевать можно в каком-нибудь маленьком городке. В уютных, недорогих гостиницах всегда можно найти такую возможность, потому что они не слишком переполнены.

После этого великолепного переживания мы сделали короткую остановку перед Рюгенской дамбой. Показывая вперед и направо в неопределенном направлении, я сказал моей жене: – Видишь там этот колоссальный валун? На нем закрепили бронзовую доску со следующим содержанием:

«Во время правления вождя и рейхсканцлера АДЛЬФА ГИТЛЕРА (1933-1945) в 1936 году была сдана в эксплуатацию Рюгенская дамба».

Моя жена с напряженным лицом недоверчиво обыскивала всю местность. Наконец, она заговорила: – Ну, ты нагнал на меня, похоже, веселый ужас! Сначала я на самом деле поверила, что все же здесь еще есть честные люди! Но это все вздор! Уже во времена ГДР они накинули бы на Адольфа веревку, привязали бы к ней камень и утопили бы его в море, где оно глубже всего.

Я сказал: – Послание к Римлянам, глава 3, стих 7.

- И к чему это опять? – спросила моя жена неуверенно.

- Ибо, если верность демократии возвышается моей неверностью к славе демократии, за что еще меня же судить, как грешника? – процитировал я Библию, немного перефразировав.

Моя жена усмехнулась, покачивая головой, и я продолжил поездку по аллеям Рюгена в направлении Гёрена.

В течение следующих дней мы были в таком восторге от погоды, морского воздуха, пейзажей и всего остального, что я чувствовал в себе искушение описать все это путешествие. Но это не вписывалось бы в рамки этой книги. Потому я буду придерживаться моей главной темы.

Однажды мы сидели поблизости от набережной Гёрена, там, где мы еще могли видеть Балтийское море и планирующих людей на зеленых лужайках, на которых играли дети. Итак, все располагало к беседе.

Как раз когда я последовал приглашению моей жены посмотреть на двух дам с избыточным весом, которые во время прогулки наслаждались мороженым, я получил детским футбольным мячом по голове, так что моя шляпа испуганно улетела прочь. Попадание вовсе не было болезненным. Мы прекрасно понимали, что детям нужно «побеситься». Ведь мы могли бы усесться где-то в другом месте, где сидели только старики. Но как раз этого-то мы и не хотели. Мы ведь всегда как раз и ищем контакт с молодыми поколениями, даже если в данном случае произошло с помощью футбольного мяча. Мы посмеялись над попаданием в голову и дали понять малышу, которому было примерно пять лет, что я вовсе не собираюсь портить ему игру. Мы мимолетным

взглядом заметили также его мать и услышали ее призыв к порядку, но обе толстые дамы интересовали меня гораздо больше.

Прошло совсем немного времени, как мяч пролетел снова прямо перед моим носом. Точь-в-точь мимо меня, но так, что я немного вздрогнул.

Мы взглянули на мальчика, который, кажется, с напряжением ожидал моей реакции, и на его мать, которая сидела через скамейку от меня, и возраст которой я оценил как немного за тридцать. Она не только сделала просящий прощения жест в мою сторону, но и обругала своего сына в такой манере, которая нас, особенно меня, заставила хорошо прислушаться: – Иона, ты должен, наконец, следить, куда ты бьешь мяч!

«Иона» для меня стало ключевым словом, чтобы возбудить любопытство. Я обменялся парой слов с женой о том, как я мог бы заговорить с матерью о том, каким образом мальчик получил имя «Иона».

Мы еще продолжали наши маленькие дебаты, когда на этот раз моя шляпа получила сзади прямое попадание, и подхваченная морским ветром полетела прочь. В то время как я вовсе не хотел слишком опрометчиво гнаться за шляпой, возбужденная мать громко ругалась со своим отпрыском и теперь наперегонки со мной побежала за шляпой. При этом я невольно притормозил, когда услышал, как мать, глядя назад, снова обратилась к своему мальчику уже по имени «Ионафан», почти крича. Итак, она была явно недовольна своим отпрыском, и теперь его звали уже не «Иона», а «Ионафан».

Это произвело на меня настолько сильное впечатление, что я прекратил бежать, предоставив судьбу моей шляпы этой молодой женщине, и еще больше сконцентрировался на мальчике, который застыл на месте и никак не реагировал ни на «Иону», ни на «Ионафана».

Пока я медленно приближался к скамейке, где сидела моя жена, не упуская при этом из виду мать, шляпу и Иону-Ионафана, мой план был уже готов.

Молодая дама поймала улетевшую соломенную шляпу, при этом ей не пришлось наступать на нее. Это был мой маленький трюк, чтобы оставить соревнование. Мой возраст оправдывал это. Я хотел этим добиться того, чтобы дама сама подошла к нашей скамейке. Я сделал свой расчет в соответствии с правилом: «Молодой человек должен получить удачу, старая девочка деньги».

- Я очень прошу у вас прощения. У моего сына еще нет правильного чутья того, что он может делать, а что нет! – с этими словами она передала мне

мою целую летнюю шляпу. И я попросил ее, чтобы она присела с нами, чему она последовала, по-видимому, с большой охотой.

Так как тема детей представляет что-то важное для моей жены, она без предшествовавшей договоренности сама начала последующую беседу о вопросах воспитания и о необходимой детям жажде деятельности. Это был «разогрев» для моего намерения.

Наконец, пришла моя очередь. Я объяснил ей мое хобби интересоваться причинами, по которым люди дают своим детям имена, которые не подходят к нашему культурному кругу.

- Нет, – сказала она, – нам было совершенно все равно, библейское имя Иона или нет. У нас по соседству жила супружеская пара, которая была лет на десять старше нас, и у них был пятилетний мальчик, которого звали Ионей. В этого ребенка мы были почти влюблены, так что мы решили дать и нашему мальчику тоже это имя.

- И вы совсем не интересовались, откуда взялось это имя?

- Нет, тогда это для нас не было важно. Теперь, однако, вы возбуждаете во мне любопытство. И я надеюсь, вы сможете рассказать мне больше об этом, чтобы я также смогла просветить моего мужа. Но сначала я должна спросить вас, думали ли вы сами так много о том, откуда происходит то или иное имя, что оно означает и так далее, до того, как вы дали имя своим детям. При условии, что у вас есть дети!

И насколько права была эта молодая женщина! Моя жена и я молча обменялись взглядами. Я быстро вспомнил, как мы выбирали имена наших детей. Действительно, там ведь не было никаких основательных исследований. Имя «Эккарт» понравилось нам, так как мы прочитали рассказ, в котором герой по имени Эккарт играл образцовую положительную роль. Имя «Лутц» понравилось нам, так как у нас была идея назвать следующих детей «Гётц» и «Утц», так как эти имена были такими короткими. «Карин» показалась нам нордическим именем. Также первую жену Германа Геринга звали «Карин», и она произвела на нас замечательное впечатление. Такие мысли крутились у меня в голове. К счастью, спасительница шляпы спасла меня от дальнейших размышлений.

- Или у вас нет детей? Вы должны сначала подумать над этим?

- Само собой разумеется, у нас есть дети. Я только размышлял над тем, как мы сами пришли к именам наших детей. Но если вы не против, мы еще немало поговорим о вашем Ионе. Как я слышу, вы из Саксонии или Тюрингии.

Есть ли там, вероятно, все же, какая-то религиозная или политическая связь с именем «Иона»?

- Как я должна все же это понимать, политическая, религиозная?

- Ну, вы могли присоединиться к церкви из протеста против режима СЕПГ. Тем самым уже возникла бы связь политики и церкви.

- Ах, Боже сохрани! Мой муж и я не в церкви. Мы в ГДР ходили на праздник совершеннолетия. Но это не значило, что мы были за СЕПГ. Впрочем, было достаточно много церковных людей, которые были не против и СЕПГ. На демонстрациях по понедельникам в Лейпциге были не только христиане. Там им просто повезло, что вся организация противодействия проходила через тамошний церковный совет.

- Что меня теперь интересует, – пришлось мне остановить поток слов молодой женщины, – не говорил ли до сих пор с вами кто-то о том, почему вы выбрали для сына библейское имя «Иона»?

- Нет, об этом никто нас не спрашивал. Я уже говорила: на нашей улице жил этот симпатичный маленький мальчик, его звали Ионой, и это было толчком для нас. Но раз уж вы так настойчиво спрашиваете, то я хотела бы узнать от вас, почему вы делаете это. Например, этот Иона из Библии, он был хорошим парнем или как?

- В ходе моих исследований я смог установить, что имена – это явление моды. Как вы уже говорили: ваш выбор не имел никакого отношения к библейскому Ионе, а произошел только по той причине, что это имя понравилось вам в связи с соседским ребенком. Но я должен честно сказать, что я удивлен, что вы и ваш муж не предприняли даже попыток покопаться в истории этого имени поглубже.

- Вы действительно интригуете меня. Если вы в этом разбираетесь, то я тоже хотела бы узнать, что там с этим Ионой! Пожалуйста!

- Ну, хорошо. Я попробую так: Иона в Ветхом завете причисляется к пророкам. Если на глазок, то их там было около двух дюжин, которых называют по именам. В тексте Ветхого завета говорится о сотнях. Можно сказать, они все там «фантазировали». Они все что-то предсказывали, рассказывали разные небылицы и боролись друг с другом. Многие исследователи видят в них людей, которые как сказочники путешествовали с караванами по разным землям и развлекали народ своими историями.

Этот Иона был, само собой разумеется, евреем, как и все эти так называемые пророки. Он плыл на корабле по Средиземному морю, когда начался шторм. Так как он якобы как раз враждовал со своим богом Яхве, другие путешественники решили, что он и был причиной шторма. Чтобы переубедить Яхве и попросить у него хорошую погоду, они просто сбросили Иону за борт. Мероприятие имело успех. Шторм утих. Но Яхве, похоже, быстро изменил свое мнение об Ионе и захотел спасти его из беды. Так как никакой земли не было поблизости, он приказал большой рыбе, чтобы та проглотила Иону и три дня держала его у себя в животе. Затем рыба взяла курс на побережье и выплюнула Иону на сушу.

Молодая женщина смотрела мне в глаза и, кажется, ждала продолжения. В то время, когда я молчал и только усмехался, она заметила: - Это была, конечно, восточная сказка. Ведь что-то в этом роде едва ли может быть написано в Библии! Или я ошибаюсь?

- Это краткое изложение истории о библейском Ионе! На мой взгляд, этот парень, если он вообще жил, так как даже неизвестно, кто автор этой сказки, наврал с три короба! Как сказка это хорошо, но в рамках религии едва ли!

- Но я вовсе не считаю эту сказку такой плохой, чтобы теперь нельзя было нести по жизни имя «Иона». Видите ли, барон Мюнхгаузен тоже здорово привирал.

- Но тут есть одно «маленькое» различие: барон-врун открыто признавал, что истории об его приключениях просто выдумки. Он всего лишь развлекал ими людей. Иона, в отличие от него, относится к содержанию иудейской религии! Здесь, как и во всей Библии, доказывается, что есть какой-то персональный бог, на которого можно влиять по собственным потребностям, а именно с помощью хороших или плохих поступков. Я думаю, что если даны такие возможности, то эта система недалеко от правил вроде «маленькие подарки поддерживают дружбу» или «рука руку моет».

- Это все ваши аргументы против имени Иона?

- Поймите меня правильно: я в принципе вовсе не против какого-нибудь имени! Я только думаю, все же, что следовало бы немного осведомляться об этом, чтобы при случае смочь высказывать свое мнение. Кроме того, если я правильно понял, вы, когда были очень рассержены его попаданием в мою шляпу, назвали вашего сына Ионафаном. Так он Иона или Иоанафан?

Моя соседка посмотрела на меня несколько озадачено и сказала, наконец: – Я думаю, Иона это всеупотребительная краткая или уменьшительно-ласкательная форма от имени Ионафан? Разве это не так?

- С именами иногда случаются самые странные и смешные вывихи. Я однажды читал, что в Италии один суперкоммунист хотел окрестить своего сына именем «Ленин». Тут даже двойная шутка: как коммунист он хочет окрестить ребенка и потом еще дать ему имя «Ленин», хотя это имя официально является даже не именем, а псевдонимом!

Теперь об имени вашего маленького сына: Ионафан – это тоже персонаж из Библии, из Ветхого завета. Этот мужчина был сыном еврейского царя Саула, который, в свою очередь, был тестем царя Давида. Саул и Давид неоднократно враждовали. Саул время от времени жил в религиозной иллюзии. Кроме того, он потребовал в качестве приданого от своего зятя убийства ста врагов самым жестоким способом, и это требование Давид перевыполнил, убив не сто, а двести человек.

Но сын Саула Ионафан был особенно хорошим другом Давида, а также его деверем. В Библии написано, что они плакали друг с другом, и они целовались...

- Позвольте мне вас прервать! Они что, оба были гомосексуалистами?

- Об этом в Библии не сказано, но я тоже так предполагаю. В Ветхом завете описано так много разных свинств, что о таком пустяке там, конечно, вполне могли и не упомянуть. Да, вот таков образ Ионафана, если описать его кратко.

(Во Второй книге Царств, глава 1, стих 26, говорится даже более откровенно: «Скорблю о тебе, брат мой Ионафан; ты был очень дорог для меня; любовь твоя была для меня превыше любви женской». – прим. перев.)

- Ну, я сейчас впервые слышу об этом. Я не знаю, много ли людей разбираются в этом. Еще никто никогда не обращался ко мне и не спрашивал меня так, как вы сейчас! Уже по той причине, что едва ли хоть один человек знает, что значат эти имена, я ничего не хотела бы в этом менять. Хорошо, в будущем я смогу отказаться от «Ионафана». Но мой «Иона» остается! И я расскажу моему мужу обе истории, так же, как вы рассказали мне все из Ветхого завета. Мне уже любопытно, что он на это скажет.

Моя жена и молодая дама затем еще довольно долго беседовали на неистощимую тему детей. Когда молодая мать с ее «Ионой» любезно прощалась, она сказала с действительно обязывающим видом: – Ах, у вас наверное есть

визитная карточка? Если мой муж заинтересуется, он наверняка позвонит вам.

С того времени прошло полгода. Я ничего больше не слышал в связи с этим «Ионой».

ИЛИЯ (Elias)

Однажды, совсем недавно, я прочитал в газете о рождении ребенка в семье одного всемирно известного спортсмена-профессионала. Вряд ли стоит размышлять о том, что это за спортсмены или профессии. Деньги – это девиз во всех областях. Поэтому спорт также больше не имеет значения для физической закалки всего народа. Но здесь мы будем говорить не об этом!

Итак, ребенка, мальчика, назвали Илией. Так как имена – это мое хобби, я написал этому получателю огромных гонораров письмо с вопросом о его мотивах при выборе имени Илия. Как это обычно бывает у великих, богатых и знаменитых мира сего, я не получил ответа; вероятно, потому, что сам я зарабатываю слишком мало и потому не достоин внимания.

Я заговорил об этой проблеме с одним молодым господином, живущим по соседству, которого я зрительно знал уже довольно давно, и он производил на меня впечатление общительного человека. Мы здоровались друг с другом довольно долгое время. Теперь я обратился к нему. Я рассказал ему о моем коньке: исследовать причины присвоения людям имен. И этот приветливый и всегда здоровающийся человек действительно схватился за наживку. Мы договорились: он возьмет на себя роль новоиспеченного отца и будет отвечать на мои вопросы. Мы решили встретиться у меня дома в один нерабочий день, когда он мог предоставить меня в свое распоряжение.

- Я уже сгораю от любопытства, какие имена вы выдадите мне. Но я не знаю, правильный ли я для вас собеседник, так как я не имею вообще никакого понятия о значении имен, – сказал молодой человек.

- Не беда! Я как раз и пришел к выводу, что большинство людей ничего не знают об этом и просто как бы лезут рукой в большой пакет с именами – и вытаскивают оттуда какое-то имя. Или они узнают из газет, какие имена сейчас в моде.

Итак, вот ребенок получил имя «Илия». Что вам приходит на ум, когда вы слышите это имя?

- Вы будете смеяться! Я случайно услышал его несколько дней назад. Это имя второго ребенка Хорста Шустера! Что, и мы этим уже раскрыли дело?

- Почти да! Не хватает теперь только лишь одной мелочи: объяснить, что бы вы подумали при этом, если бы речь шла о вашем сыне и этом имени!

- У нас еще нет детей. Но, вероятно, эта беседа поможет, когда мы однажды заведем их. Имя «Илия» мне совсем ничего не говорит! Оно звучит как библейское? Это так?

- Уже очень «горячо»! Оно библейское! Но, может быть, у вас найдется еще какой-то маленький намек, что могло бы быть связано с этим именем?

- Нет, здесь я пас! Но это дело начинает меня интриговать. Вероятно, когда-то и для собственного домашнего использования! Могли бы вы побольше рассказать об этом? Что там было с этим «Илией»? В конце концов, я же не поглупею оттого, если что-то узнаю!

Я принес одну из моих трех Библий, и лицо моего молодого друга вытянулось: - О, боже, вы хотите теперь провести для меня урок Библии?

- Не волнуйтесь! Только несколько предложений из Третьей книги Царств, главы с 17 до 19 и из Четвертой книги Царств, глава 2, стих 2. Это действительно немного. Я зачитаю места, где говорится об этом Илие.

- Ну, тогда давайте! – сказал кандидат в отцы. – Посмотрим, что это был за герой!

- Пророк Илия говорит своему царю Ахаву, что в его власти, будет ли в этом году дождь или нет. Это для вступления.

- Вы не будете против, если я иногда буду задавать вопросы?

- Нет, с вопросами можно решить некоторые проблемы. Итак, вперед!

- Я думаю, это уже жульничество, когда кто-то строит из себя, будто он мог бы позаботиться о дожде, когда ему это заблагорассудится!

- Правильно! Теперь дальше: «И было к нему слово Господне: пойдь отсюда и обратись на восток и скройся у потока Хорафа, что против Иордана; из этого потока ты будешь пить, а воронам Я повелел кормить тебя там.

И пошел он и сделал по слову Господню; пошел и остался у потока Хорафа, что против Иордана. И вороны приносили ему хлеб и мясо поутру, и хлеб и мясо по вечеру, а из потока он пил».

Молодой человек попросил слова: – Для меня этот Илия – просто хвастун! Сказочник, мягко говоря. И это уже все?

- Нет! Содержание следующего текста, например, таково: Илия приходит к одной вдове, которая страдает от голода, и просит ее дать ему кусок хлеба. Она говорит ему, что у нее ничего нет, кроме воды. Илия говорит ей, что ей нужно только зайти в свою хижину, и там она найдет все необходимое. Действительно она находит там муку и выпекает из нее хлеб.

У вдовы еще есть маленький сын, который смертельно болен. Илия просит дать ему сына, который уже мертв, и Илия возвращает ребенку жизнь.

- Что можно об этом подумать? – спросил мой сосед. – Может быть, Илия был врачом или кем-то вроде этого? Или, вероятно, ребенок еще не был мертв?

- Да, в Библии все как раз так. Сплошные чудеса! В «Священном писании» говорится: «ибо так говорит Господь Бог Израилев: мука в кадке не истощится, и масло в кувшине не убудет до того дня, когда Господь даст дождь на землю». Что вы на это скажете?

- Знаете, я никогда не занимался Библией. Кроме нескольких изречений, рождественской истории или истории о распятии Иисуса Христа, но больше я ничего не знаю, совсем ничего. Но эта сказка Илии кажется мне действительно глупой. Теперь, узнав это от вас, я никогда не дал бы своему сыну имя «Илия»! Я также не могу представить себе, чтобы Хорст Шустер назвал своего сына таким именем, если бы он разобрался в этом вопросе.

- После того, как Илия провел свои чудеса с мукой и маслом и с оживлением мертвого мальчика, текст продолжается так: «И сказала та женщина Илии: теперь-то я узнала, что ты человек Божий, и что слово Господне в устах твоих истинно».

- Я считаю это обманом! Ведь так не бывает, чтобы мука и масло никогда не заканчивались, если их постоянно расходуют! Этот человек мошенник! Теперь я уже разочаровался в этом «Илии»!

Я не прерывал молодого друга в его оценках. Он был довольно сердит из-за того, что этот Шустер недостаточно знал обо всем этом.

- Дальше – больше, – просвещал я его. – Тогда, видимо, было очень много людей, которые жили в состоянии религиозного ослепления. Нет других объяснений существования столь многих пророков, число которых достигало сотен. Согласно Библии, среди евреев в то время вновь произошел раскол. Одни оставались верны своему богу Яхве, другие смастерили себе нового: Ваала. Обе эти группы враждовали между собой. Илия был предводителем сторонников Яхве. Он предложил, чтобы каждая группа принесла в жертву тельца. Животное следовало приготовить на алтаре и затем соответствующий бог, Яхве или Ваал должен был зажечь огонь. Сначала нужно было принести жертву богу Ваалу. Хотя приверженцы из всех сил кричали и звали к своему богу, ничего не произошло. Илия торжествовал.

Тогда он построил новый алтарь, и мертвый телец должен был загореться. Илия даже приказал вылить на жертву несколько чанов воды, чтобы доказать, что с этим не связано какое-то сомнительное колдовство. И то, что произошло потом, описано в Библии так:

«Во время приношения вечерней жертвы подошел Илия пророк [и воззвал на небо] и сказал: Господи, Боже Авраамов, Исааков и Израилев! [Услышь меня, Господи, услышь меня ныне в огне!] Да познают в сей день [люди сии], что Ты один Бог в Израиле, и что я раб Твой и сделал всё по слову Твоему.

Услышь меня, Господи, услышь меня! Да познает народ сей, что Ты, Господи, Бог, и Ты обратишь сердце их [к Тебе].

И ниспал огонь Господень и пожрал всеожжение, и дрова, и камни, и прах, и поглотил воду, которая во рве». Ну, как вам это теперь нравится?

- Я как раз размышляю над тем, возможен ли был бы какой-нибудь трюк при внезапном пожаре. Хотя я не имею никакого понятия, является ли это решением, но как обстояло бы дело с карбидом? Если налить на него воду, только тогда возможно соединение, которое и делает этот материал горючим, не так ли?

- Ну, старик Моисей в подобных случаях уже делал свои фокусы с порошком, облаками, молнией и громом, чтобы водить за нос озадаченных евреев. Я тоже считаю все это дело подготовленным фокусом, или же это просто ближневосточная сказка. Конец этого мероприятия, согласно Библии, выглядит так:

«Увидев это, весь народ пал на лице свое и сказал: Господь (Яхве) есть Бог, Господь есть Бог!! И сказал им Илия: схватите пророков Вааловых, чтобы ни

один из них не укрылся. И схватили их, и отвел их Илия к потоку Киссону и заколол их там».

Как вам теперь нравится Илия?

- И это действительно написано в Библии? Это просто невероятно! Почему все же никто не сказал Шустеру, какой вред причиняет он своему сыну именем «Илия»? Это же был настоящий преступник!

- Окончание библейской истории об Илие выглядит, если кратко, так, что он оказывается способным, ударив по реке своей одеждой, разделить поток воды налево и направо, после чего наш волшебник Илия переходит реку, не замочив ног!

Затем мы довольно долго говорили на тему Библии и, прежде всего, о де-лишках духовных властителей, которые умело используют так называемую религию как средство для власти вообще и, прежде всего, ради личных эгоистичных целей.

Я был особенно рад тому, что любознательность моего молодого друга стала настолько сильной, что он захотел больше узнать о том вреде, который приносит этот вид одурачивания народа. И когда однажды придет время, когда ему понадобится помощь в поиске имени, то он свяжется со мной.

(Тут можно заметить, что для русских, украинцев и белорусов имя «Илья» не вызывает таких негативных ассоциаций, какие вызывает «Eliás» у национально настроенных немцев. Для нас «Илья-пророк», собственно, лишь христианское имя богатыря Перуна, и народный образ этого персонажа удивительно далек от библейского Илии.

Лев Прозоров по этому поводу пишет:

«Наверно, иудео-христианское имя «пророка» стоит взять в кавычки, ибо и представления о нём его почитателей из русской деревни, и само его почитание имели очень мало общего с христианскими.

Русскому крестьянину не было ровно никакого дела до древнего иудея, фанатика культа ревнивого племенного божка, убивавшего собственных соплеменников за почитание чужих кумиров. Иной мужичок из какого-нибудь Ильинского прихода ещё бы и обиделся смертно, намекни ему кто, что «Илья-пророк» был евреем.

В его сознании «Илья» был рослым богатырём, в колеснице или на белом коне несущимся по небесам и разящим стрелами нечисть — а то и нечестивых или попросту непочтительных к нему (в частности, пашущих или косящих сено в его день) людей.

При этом, как и положено Языческому Божеству, «Илья» мог покарать не только самого святотатца, но и его общину (в древности, конечно, род), во избежание чего ещё в начале XX века на мужика, вышедшего пахать в день Громошника, накидывались разом все односельчане, били, отнимали сбрую — и пропивали её в честь «Ильи».

В день Громовержца русские православные мужички почитали грозного «святого» не столько свечечкой и смиренной молитвой, сколько пиром, к которому, как и их предки во времена Юстиниана, закалывали откормленного в складчину всей деревней «ильинского» быка, на худой конец — барана. Потом следовала буйная пляска — «попляшу святому Илье!». – прим. перев.)

РЕБЕККА (Rebekka)

Мой друг Марсель Леви, которого раньше знали Макс Вайс, снова был в Германии. Он приехал из Иерусалима, его нынешнего места жительства, и он еврей, о чем вы, конечно, уже и сами догадались. Наша дружба длится уже более двадцати лет. Тогда от меня потребовались некоторые усилия, чтобы убедить его в том, что я был настоящим «старым борцом», так как он в виде исключения считал меня «приличным немцем», который никогда не мог бы быть «нацистом».

Так как я хорошо ориентируюсь в библейской истории, а также в более поздней еврейской истории, мне было совсем нетрудно объявить и его тоже как бы «приличным евреем»; если вы понимаете, что я подразумеваю под этим. На этом мы были квиты.

После этого наши беседы продолжались на той основе, которую сегодня редко можно найти, имея разные представления и мнения. Эта проблема в Германии острее всего, так как немецкие соотечественники часто ведут себя еще более по-еврейски, чем сами евреи.

Итак, мы с моим другом Марселем недавно сидели на углу одного ресторана с садом. Была прекрасная летняя погода. С нашего места мы могли наблюдать за другими посетителями и иногда слышать отрывки их разговоров, которые стихийно побуждали нас делать наши собственные комментарии.

Когда мы услышали имя «Лука» за одним из соседних столов, от меня не ускользнуло, что Марсель не только наострил уши, но и взглядом попытался узнать, кто там был носителем этого имени.

Когда несколько позже имя «Ревекка» также возбудило наше внимание, взгляд Марселя и мой встретились отнюдь не случайно.

- Я чувствую себя почти как дома, – сказал Марсель, усмехаясь.

- Да, да, – сказал я, кивая головой, но печально, – журнал «Дер Шпигель» в интервью с одним из твоих соплеменников подтвердил это: «Мир стал еврейским». Я не имею ничего против, когда слышу все эти библейские имена в Израиле. Но, все же, в Европе они ведь совсем не к месту. Есть достаточно много европейских имен германского происхождения. Мы здесь слишком мало осознаем необходимость традиций.

- Собственно, я тоже считаю почти печальным, что Европа не хочет хранить верность своим корням, – сказал Марсель. И я поверил этому его высказыванию. Он еще раньше выражался в том духе, что только разнообразие народов в их государствах составляет притягательную силу путешествий.

Я в мыслях все еще застрял на только что услышанном имени «Ревекка». Так как я знал, что дочь Марселя тоже носит это имя, я спросил его: – Мне было бы интересно узнать, что побудило тебя и твою жену назвать вашу дочь Ревеккой?

- Ну, – сказал он, – это же однозначно библейское имя. Мы-то как раз заботимся о традиции! Мы гордимся тем, что имеем такие имена в наших семьях, и поэтому мы передаем их нашим детям!

- Это я очень хорошо могу себе представить, – согласился я с ним. – Но при выборе имени думаете ли вы о том, какую роль играют характер и образ жизни того образца, имя которого вы выбираете? Я имею в виду, могли ли бы вы также одобрить жизнь этого традиционного персонажа?

- Ты о том, что нам сначала следовало бы поразмыслить, имел ли здесь желаемый образец, например, для нашей Ревекки, решающее значение?

- Я как раз об этом!

- Да, мой дорогой, у нас есть то преимущество, что религия, народ, традиция и ежедневная жизнь неразделимы. Нам не нужно особо размышлять, что там что-то могло бы быть немного не в порядке. Одного имени достаточно! Оно снова и снова встречалось в традиции наших предков. Ревекка была женой Исаака. Он, Авраам и Иаков – наши патриархи, и их жены принадлежат к семьям этих прародителей, и этого для нас достаточно.

- Да, да, это я уже давно понял. Только я думаю, все же, можно было бы в тихие часы подумать о том, какой образ жизни вели носители этих традиционных имен. Вели ли они, например, такой образ жизни, что они могли бы

стать для меня примером, вроде знамени, которое развевается передо мной, которое должно воодушевлять меня.

- Ну, ты меня веселишь! – сказал Марсель. – Вы, немцы, с вашей немецкой основательностью, или, мне следовало бы сказать, с педантичностью?

- Называй это как хочешь, мне все равно. Но почему же передают по наследству какое-то имя, если характер и образ жизни носившего это имя первоначального примера не имеют значения? Если ты думаешь так, тогда ты тоже поступаешь в точности как те, которые рассматривают имена как моду и не видят в них глубокого смысла.

- Ну, вы, немцы, из всего создаете проблему, – произнес Марсель.

- Речь идет не о проблеме, а о рациональном действии! Что тут не так? Впрочем, ты дал своей дочери имя Ревекка тоже в какой-то мере рационально. Как ты думаешь, если выйти за рамки привычки, достаточно ли для этого одной лишь непроверенной традиции?

- Ты как будто хочешь проверить меня, думал ли я о характере и образе жизни нашей прапрапрабабушки Ревекки. Я прав?

- Ты правильно понял!

- Я знаю тебя, мой дорогой! Но я не доставлю тебе такого удовольствия, и я вовсе не обязан оправдывать перед тобой мою прапрапрабабушку Ревекку.

- Но об оправдании вовсе и не идет речь! У вас есть инстинктивная связь со всеми этими библейскими именами. Но есть и другие народы, например, немецкий народ, который по национальной причине ничего не связывает с Библией. Связь с вашей Библией германцам навязали насильем. И, к сожалению для меня, немец Мартин Лютер приблизил ветхозаветные имена к немцам. Осознавал ли он тогда, что делает, это другой вопрос. Тем не менее, меня интересует, что ты находишь таким впечатляющим в имени «Ревекка». Ведь ты же знаешь вашу Библию! Мне очень хотелось бы, чтобы ты меня в этом просветил.

- Просветить тебя?! С тобой можно быть уверенным, что будут сюрпризы. Какие? Да, уж это я скоро узнаю. Но я не стану в угоду тебе разоблачать перед тобой мою прапрапрабабушку. Я имею в виду, что касается ее характера, ее образа жизни. Мне достаточно ее такой, какой она была. А если тебе этого недостаточно, тогда твоя очередь просветить меня.

- Я подчеркну еще раз, мой дорогой Марсель, я буду говорить о твоей прапрабабушке только в том отношении, что она не дает повода нам, немцам, чтобы использовать ее как путеводный пример для наших детей. Только с учетом этих соображений ты должен оценивать мои слова:

Ревекка – это сестра Лавана. Сын Ревекки Иаков – позже он возьмет себе имя Израиль – остановился у своего дяди Лавана ради руки его дочери Рахили. Но Лаван – мошенник! Он в брачную ночь подсовывает в постель своему зятю – и племяннику – вместо обещанной красавицы Рахили, ради которой он, чтобы жениться на ней, семь лет надрывался, что сегодня можно было бы назвать принудительным трудом – более старую и безобразную Лию. Иакову пришлось пройти через еще семь лет принудительного труда, чтобы жениться, наконец, на вожденной Рахили.

Я рассказываю эту историю, чтобы осветить, что это, вероятно, зависит от генов, о которых говорит твой соплеменник Даниэль Гольдхаген, когда он так отрицательно высказывается о немцах.

Ибо Ревекка проявила подобные мошеннические черты еще гораздо раньше. У нее с Исааком было два сына, близнецы, первым из которых был Исав. Иаков появился на свет вторым. Для вас право первородства имеет особое значение. Но Ревекка больше любила Иакова. Когда глава семьи Исаак предвидел свою скорую смерть, он хотел дать своему первенцу соответствующее благословение.

Мать Ревекка хотела предотвратить это любой ценой. Так как ее муж Исаак был уже слаб умом, она с успехом применила хитрость. Исав и Иаков были очень разными по внешности и характеру. Ревекка позаботилась о том, чтобы Иаков смог выдать себя перед своим отцом Исааком за Исаву, и таким образом он обманом получил вожденное благословение первенца.

Уже раньше Иаков выманил у своего брата Исаву право первородства, воспользовавшись его бедственным положением. Следует предположить, что мать Ревекка также одобрила и этот обман своего любимца Иакова.

То, что Иаков был не меньшим мошенником, как его дядя и тесть Лаван, проявилось также позднее, после того, как он женился на Лии и Рахили и враждовал с Лаваном. Этот шедевр обмана можно, однако, рассматривать как вполне уместную месть или возмездие за жульничество Лавана с браком. Но то, что Иаков приказал убить всю семью любовника своей дочери Дины с помощью своих сыновей, это уже слишком.

Но если придерживаться «экспертной оценки» твоего соплеменника Гольдхагена, который говорит о силе генов, то я вижу наследование отрицательных черт характера от прапаматери рода Ревекки.

Если ты вопреки этим фактам считаешь Ревекку достойной наследования, что касается имени, то я не имею абсолютно ничего против. Но объясни мне, пожалуйста, что должно побуждать нас, германцев, к тому, чтобы выбрать такую прародительницу еврейского народа в качестве светлого образца для нашего народа и давать это имя своим дочерям?

Мой друг Макс, я за это время уже пару раз обратился к нему по его первоначальному имени, сначала совсем ничего не говорил. Это мне уже понравилось. Это был знак того, что он пытался составить свою оценку с германской точки зрения.

- Да, – сказал он, наконец, когда мы выпили за здоровье друг друга, так как он между тем уже заказал две порции коньяка, – это может быть на первый взгляд похожей глупостью как то, когда мы, евреи, даем нашим детям, например, имя Зигфрид или Вольфганг. Тем не менее, в связанном с этим образе действий могло бы крыться значительное различие. Я думаю, что когда евреи принимают немецкое имя, они, вероятно, связывают с этим цель, чтобы в них не сразу опознали евреев. Может быть и так, хотя, пожалуй, редко, что они с помощью имени хотят выразить свою более тесную связь с немецким народом. Из моего круга знакомых я не знаю никого с германским именем.

Я думал над этим, чтобы ответить на твой вопрос о тяге немцев давать библейские имена своим детям. Я не расскажу тебе ничего нового, если я подумаю о вавилонском пленении. Тогда, все же, евреи скоро взяли верх, и много персов из боязни захотели стать евреями. Определенно они по этой причине также приняли еврейские имена. Испытывают ли немцы страх? Я так не думаю. Что иное тогда движет ими? Стремятся ли они к каким-то преимуществам, когда они несут еврейские имена? В определенных случаях я должен предполагать и это.

Я знаю одну даму, я ведь часто бывал в Германии, и с тех пор как мы знакомы друг с другом, я особенно обращаю внимание на возможные отношения. Данную даму как раз зовут Лией; или же она сама выбрала для себя это имя. Она, так сказать, занимается общественной жизнью. Они снова и снова втирается в доверие к нам, евреям. Она достаточно часто ведет себя более по-еврейски, чем мы, евреи! Порой это выглядит действительно неловко, прямо-таки противно. Мы, евреи, чувствуем в себе иногда такое отвращение от этого излишнего, как ты сказал бы, «подхалимства, о котором сказано в Библии», что мы как бы предпочитаем от этого отворачиваться.

То, что мы оба друзья, вероятно, связано с тем, что мы честно ведем себя друг с другом. Я никогда не доверял бы этим «подхалимам».

Но как раз у вас, немцев, наверняка есть и другие мотивы для выбора имени. Хотя светлые немецкие головы добились самых великолепных результатов, но масса немцев похожа на стадо баранов, от которых убежали овчарки. Извини, если я выражаюсь так резко. Тем не менее, это мое честное мнение: немцы нуждаются в энергичном руководстве, которое скажет им, что нужно делать в зависимости от ситуации! Та же самая ситуация, в общем и целом, и у других народов, но немцы уже долгие годы сидят на мели. Тут особенно обращает на себя внимание отсутствие руководства. И если ты не сильно будешь распространяться об этом, то я хочу выдать тебе еще кое-что, что является моим сугубо личным мнением: из-за постоянных упоминаний Холокоста всех евреев автоматически превратили чуть ли не в ангелов. И ваши церкви в этом умело помогают. Как говорил мой соплеменник Дизраэли: «Христианство – это иудаизм для неевреев». И как раз обсуждавшееся здесь имя происходит из еврейства, и содействует ему христианство! С другой стороны, я слышу, что число прихожан церквей значительно уменьшилось... Как и чем все это однажды закончится?

Мы говорили допоздна в тот вечер и еще выпили немного коньяка. Я чувствовал себя у этого еврея очень хорошо, но, к сожалению, все же не так, как дома. Мы оба пришли к выводу, что иногда для тесной связи решающей является отнюдь не «группа крови», а образ мыслей в сочетании с честностью. Жаль, что он не германец. Такой человек нам бы очень пригодился!

БЕНИАМИН (Benjamin)

Если ты и занят каким-то делом, то совсем не обязательно целый день говорить исключительно о нем. Но как только где-то коснутся соответствующей темы, то сразу начинаешь прислушиваться. Так и я, естественно, сразу наостряю уши, когда слышу имена. Так как я общителен, мне не тяжело дается очень быстро найти какую-то точку соприкосновения. И еще кое-что: что касается моей темы присвоения имен, то преобладающее большинство людей, к которым я обращался, проявляли к ней интерес и даже были благодарны за то, что я своими рассказами расширил их кругозор. Такое случилось даже со священниками.

Мы стояли в одном цветочном магазине. Ассортимент его был так велик и составлен настолько великолепно, что мы не переставали любоваться. Так что одного изменения взгляда сначала хватило для общего переживания. Затем это стало исходной точкой для мечтательной беседы о чудесах природы. Кроме того, собеседница была привлекательной женщиной. То, что ей

было где-то семьдесят лет, усиливало незримую тесную связь благодаря жизненному опыту и все еще сохранившейся готовности благоговейно восхищаться беспредельным разнообразием природы.

Мы позволили себе выразить наши ощущения, и это было обогащающей беседой – для меня, во всяком случае. А что касается дамы, то у меня было чувство, что она тоже была рада, что обнаружила во мне душевный резонанс.

Через несколько минут появился белокурый мальчик примерно десяти лет:

- Бабушка, я там сзади нашел кое-что замечательное. Ты должна непременно увидеть это! Но я пока не скажу, что это такое. Ты удивишься! – с этими словами он хотел взять бабушку за руку и потащить ее туда.

- Вениамин, – сказала дама, – я как раз говорю с этим господином. Я сразу пойду за тобой. Скажи мне, в каком углу я смогу найти тебя, и иди уже туда! – Мальчик дал подходящий ответ и исчез, так как его открытие, похоже, очень его занимало.

- Могу ли я немного отклониться от темы, сударыня? Так как я интересуюсь именами и фамилиями вообще, а в настоящее время особенно именами, мне очень хотелось бы знать, кто придумал дать имя Вениамин вашему внуку, и какие были мотивы выбора этого имени.

Дама полностью повернулась ко мне и посмотрела мне в глаза, не говоря ни слова.

- Я что, как-то задел вас? – спросил я, прося жестом о прощении. – Это не было моим намерением! Припишите это, пожалуйста, моему прирожденному любопытству.

С успокаивающим выражением, которое уже переходило в доверительность, она сказала: – Неужели я нашла единомышленника? Тогда я должна открыть вам, что я не имею никакого отношения к этому имени. Я-то как раз прочитала Библию, хотя и не всю, но я знаю, кем был Вениамин, и потому я только пожала плечами, когда на этого немецкого мальчика навесили имя «Вениамин». Но что я могла сделать? Я ведь только бабушка...

Мы не хотели заставлять мальчика долго ждать. Но так как мы оба не хотели прервать это неожиданное знакомство, мы стихийно решили как можно быстрее продолжить нашу беседу. Предпосылки были благоприятны, так как эта дама жила в соседнем селе. Она дала мне свой номер телефона, я обсудил все с моей женой, и уже через три дня мы сидели в нашем зимнем саду

за чашкой кофе. После короткого вступления мы уже перешли к моей нынешней любимой теме, так как ее визит к нам должен был помочь ей заполнить меня для поддержки ее намерения помочь ее внуку получить «наконец, немецкое имя», как она сказала.

- Я уже заметила, что вы эксперт, – сказала она, полная хороших ожиданий. – Я нашла только два места в Ветхом завете, где говорится об этом еврейском Вениамине. В первый раз это его рождение, при котором умирает мать, а потом он упоминается при благословении его умирающего отца Иакова Израиля. При этом он описывается вовсе не добрым. Я еще раз посмотрела это место: «Вениамин хищный волк, утром будет есть ловитву и вечером будет делить добычу». Знаете ли вы другие места? – спросила дама.

- Я тоже не могу сказать это так сходу, но я думаю, о нем говорится еще раз, когда его братья отправились к Иосифу в Египет, как хомяки в турпоход за зерном. В принципе я думаю, что у нас, немцев вообще нет повода как-то почитать этого еврейского парня. И, собственно, образец должен был быть смыслом наследования имени, не так ли?

- Я в разговоре с сыном и невесткой уже часто затрагивала эту тему. Они сегодня тоже уже не так довольны этим именем, как вначале. Но что теперь можно сделать? К тому же, во-первых, у них хорошая немецкая фамилия «Бауэр», и, во-вторых, друзья внука называют его «Бенни», что отнюдь не нравится всем.

- Если его родители действительно подумывают о смене имени, вы должны спросить главного участника, самого вашего внука, что он об этом думает! Так как при всей антипатии я не советовал бы менять ему имя вопреки его воле.

- У него есть еще второе имя. Это имя его умершего дедушки, то есть моего мужа: Генрих. К сожалению, это имя посчитали старомодным, чтобы записать его как основное имя. Но его, все же, можно сократить до «Хайнц». Мне кажется, так бывало даже в средневековье?

Моя жена спонтанно подключилась к беседе: – У нас есть хорошие друзья. Это молодая супружеская пара. Они дали имя «Генрих» их первому сыну и очень гордятся этим решением. Они искали повсюду в литературе разных «Генрихов» в истории, которых можно взять в качестве примера. Когда их маленький Хайнц начнет все понимать, они хотят познакомить сына с его именем.

- Это хорошее решение! Спасибо вам за совет! Я сразу приступлю к делу, попробую побудить сына и невестку в этом направлении. Стоп, я сначала

перечитаю сама кое-что об имени Генрих, чтобы найти лучшую силу убеждения. Впрочем, я уже тихонько прощупала своего внука по этому поводу. Я думаю, он не будет возражать, если я расскажу ему кое-что о герцоге Генрихе Льве.

- Как прекрасно, что наша встреча приносит такие плоды. Я думаю, что изменение имени в загсе также не приведет к большим расходам.

- Ах, да что вы! – сказала наша решительная гостья. – Если это и будет что-то стоить, то я возьму это дело на себя, чтобы внести свою долю.

Первоначальное знакомство в магазине цветов со временем расширилось. Время от времени наш юный друг Хайнц посещал нас с родителями и без них. Когда я случайно встречаю пожилую даму, она всегда начинает говорить о нашей общей любви к растениям – и сияет всем лицом.

ИАКОВ (Jakob)

В конце апреля 2000 года в Касселе и его окрестностях было жарко как в разгар лета. Моя жена и я должны были кое-что купить в городе, и мне от вызванной жарой жажды захотелось выпить пива. Так мы в виде исключения уселись в уличном кафе, чтобы отдохнуть и понаблюдать за людьми.

Прошло не так много времени, как там объявилась еще одна испытывающая жажду душа. Мы сразу поняли, что лучшая половина этого почти умирающего от жажды человека не совсем соглашалась с тем, что он пьет пиво уже сразу после полудня. Хотя жена, кажется, была главной в этой упряжке, муж в этом случае не позволил собой командовать. Он спросил, могут ли они присесть рядом с нами, и уверенным тоном заказал пиво. Это короткое вступление возбудило в моей жене и во мне любопытство, как мы сможем дальше свободно беседовать. Эти двое говорили так вольно и бесцеремонно, как будто нас вовсе не существовало.

- Ты видела сегодня фотографию в газете? – спросил мужчина свою жену.

- Естественно, я видела фотографию! Ты только должен сказать, какую именно фотографию ты имеешь в виду! – сказала она уверенно, и отчетливо показала этим, что вопрос, кто хозяин в доме, здесь еще отнюдь не решен.

- Ну, с Гюнтером Грассом, этим нобелевским лауреатом с его фекальной лексикой!

- Эту я тоже видела! – сказала она. – И потом еще фото с его семьей! То есть, с семьей его сына.

- Я даже и не знал, что у него есть сын! – сказал мужчина, которому на вид было около шестидесяти лет. – Тогда, значит, это были его внуки! И весь этот выводок живет в Касселе?

- Да, да, и дети учатся в гимназии Альберта Швейцера. Во всяком случае, старшие из них. Так как фотографию сняли именно перед этой школой.

- Ну, тогда уже с ними ничего больше не случится, – продолжал наш сосед. – Они выдержат экзамен на аттестат зрелости с блеском! От такого большого «солнца» в своем здании учителя еще получают солнечный ожог. Сегодня ведь повсюду так – не подмажешь, не поедешь, даже если подмажешь всего лишь теплым собачьим дерьмом, ох, простите! Я имею в виду, если это всего лишь теплое собачье дерьмо от такого мастера этих примитивных романов. Тут действительно было бы лучше говорить о собачьем дерьме! – Он, естественно, заметил, что мы усердно, хоть и без спросу слушали его излияния, и усмехнулся в мою сторону.

У нас было чувство, что этот человек просто должен был излить свою душу. И он начал снова: – То, что пишет Грасс, точно то, что подходит его внуку по имени Иаков. И с Нобелевской премией, ведь после Второй мировой войны это же чисто политическое дело! Она больше не имеет ничего общего с признанием настоящих литературных достижений!

- Но какое отношение книги Грасса имеют к его внуку Иакову? Вот этого я не понимаю, – спросила его жена.

- Кто сегодня дает своему ребенку имя Иаков, тот поступает так, потому что это мода. Или, что можно предположить у этого левака Грасса, чтобы втереться в доверие к определенным людям, чтобы он получил, наконец, Нобелевскую премию. Он наконец-то добился ее. Готов поспорить, что и при выборе имени для своего внука он тоже приложил руку! Как немца этого человека нужно списать со счетов. Он делает все, чтобы действовать против интересов Германии. А что касается литературы, я думаю о его «Жестяном барабане», он демонстрирует лишь незначительный талант. Как график он может быть хорош, но как писатель? Такие люди, когда не могут написать что-то действительно художественное, пытаются заполучить лавры с помощью того, что они любой ценой хотят быть «другими», «особенными». Даже если эта особенность негативна. И ко всему этому имя Иаков сегодня тоже подходит, как корове седло!

Его жена, кажется, утратила интерес к раздражению своего мужа, потому что погрузилась в свои заботы и уже давно больше не слушала его. Это, конечно, было поводом ожидать реакции от меня. Типичный контактный человек! Он взглянул на меня и ожидал ответ. Хотя я обычно быстро поддаюсь на такие предложения разговора, но здесь я захотел сыграть роль любопытного человека, которому хотелось бы расширить свои знания.

- Чисто внешне, – сказал я, – я тоже не люблю Грасса. Он для меня выглядит все время каким-то обозленным. Как будто он не доволен собой и всем миром. Из «Жестяного барабана» я прочитал только небольшую часть. Моя жена обратила мое внимание на несколько отрывков. Мне их хватило. Я не люблю что-то в этом роде! Но что касается его внука с библейским именем, то тут я пас. Я только знаю, что это не немецкое имя, а еврейское из Ветхого завета.

- Вам не стоило это говорить, – подключилась другая половина пары. – Теперь мой муж в своей стихии. Он вас сразу же обо всем просветит. Мы, женщины, за это время можем пошататься по магазинам. – И, повернувшись к моей жене: – Не хотите? И к своему мужу: – Дай мне сотку, чтобы ты избавился от меня.

Он протянул ей банкноту, не моргнув глазом.

Незнакомец тут же снова склонился ко мне: – Этот Грасс вызывает во мне отвращение! Но теперь об «Иакове»! Для меня ясно, что Грасс с помощью этого имени хотел подлизаться к евреям. Он тут ничего не знает! Но нажимает на все педали. И если внук должен был стать достойным «Иаковом», то он как раз вписывается в нынешнее время!

- Вы говорите только общими словами. Что же такого плохого на совести у этого самого древнего Иакова? – хотел я узнать.

- Вы знаете, я, собственно, считаю всю Библию гигантским обманом. Но она принадлежит к христианской религии, и священники, также как тупые овцы христианского стада, клянутся в верности своей Библии. Итак, началось с того, что этот Иаков надул своего брата Исава. Он выманил у своего брата за чечевичную похлебку право первородства, которое для евреев было очень важным. Как это известно также из нашего времени, старший сын крестьянина наследовал его двор.

Позже Иаков надул своего тестя, который тоже был тем еще мошенником. Тот заставил работать своего зятя в два раза дольше, чем это было принято, чтобы Иаков смог получить в жены его дочь.

Затем зять в свою очередь обманул своего тестя. А именно, он жульническим трюком выманил у него почти все стадо скота. А потом он вместе со своими сыновьями убил всех мужчин одного города.

- А теперь помедленнее, – вынужден был я прервать его, – как это отец только со своими сыновьями, пусть их даже было десять человек, все же смог бы убить всех мужчин города?

- Тут у меня снова есть доказательство! Христиане просто не знают своей Библии! При этом он рассматривал меня с большим удивлением.

- Да кто же вам сказал, что я христианин?

- Может быть, вы мусульманин, турок?

Я покачал головой.

- Да, тогда я имею удовольствие беседовать с евреем? Он наблюдал за мной с хитрецей и нетерпением.

Я сделал неясный жест и внезапно посчитал действительно интересным для себя сыграть вдруг роль еврея.

– Я не хочу это скрывать, – сказал я. – Я хочу пояснить вам: Некоторое время тому назад я получил из Швейцарии письмо, в котором один издатель газеты на трех плотно исписанных страницах доказывал или подтверждал, как вам больше нравится, что я еврейского происхождения. А теперь вы можете делать с этим, что хотите.

- Да, но являетесь ли вы теперь евреем или нет?

- Чтобы узнать это, вы сами должны немного постараться. Если вы – такой знаток людей, то для вас это решение не будет особенно трудным.

Мой сосед, кажется, одно мгновение поразмышлял. Затем он начал: - Еврей или ведомство по охране конституции, для меня не имеет значения! Я знаю, что каждого безобидного немца можно убить дубинкой Освенцима. И тут я даю вам возможность самому проявить себя и разобраться: по миру распространяется с большим шумом так много разных цифр о якобы убитых евреях, что, вероятно, никто уже не знает, что там правда, а что выдумка. По этой причине я как-то попросил разъяснений у министра внутренних дел ФРГ. Я получил ответ, что точное число, мол, получается из статистики. Между тем я добрался до еврейской статистики из США, которой удивился бы весь мир – эти цифры настолько опасны, что каждый, кто высказывает их, уже должен

бояться того, что из-за «отрицания» или «преуменьшения» Холокоста или распространение недозволенного – это слово я тоже должен вычеркнуть, ему придется познакомиться с прокурором. Я не вижу вашей реакции! Вы улыбаетесь? Хорошо, тогда оставим это!

Так как он сделал паузу, я спросил: – И какое отношение это все имеет к имени Иаков?

- Мой дорогой господин, будь вы еврей или нет! Тот, кто носит имя Иаков, тот идентифицирует себя с мошенником и убийцей Иаковом. Ведь тот Иаков одновременно является одним из трех патриархов еврейства. По теории еврея Гольдхагена также отрицательные качества людей содержатся в их генах. Согласно этому, в генах этих патриархов содержатся также мошенничество и обман. Бедные потомки! Но кое-что с помощью учений Талмуда тут даже возвышается до религии. Таким образом, напрашивается вывод, что историю этой странной статистики еврейского происхождения, о которой я не могу говорить, ее основы тоже нужно искать в этом «Иакове» с его характерными чертами. У него ложь и обман – это самые значительные признаки характера. И они тесно связаны с именем «Иаков». Немец едва ли в праве давать своему ребенку такое имя! Если он, тем не менее, это делает, то он тем самым доказывает всю свою покорность, все раболепие, вплоть до отказа от самого себя.

Я был рад, что столкнулся с такой твердой и обоснованной позицией этого мужчины. Мы поговорили еще о других проблемах, причем я оставался сдержанным, как и раньше. Я заметил его сдержанное любопытство узнать, с кем он имеет дело. Но я не поддавался. Скорее я попросил его дать мне свой адрес, пообещав позже выпустить кота из мешка.

- Если вы имеете это в виду честно и всерьез, пожалуйста, вот моя визитная карточка.

Снаружи мы ждали наших жен. Они своими делами занимались более открыто. Они хорошо сошлись друг с другом и уже обращались друг к другу по именам.

Впрочем: Из этого получилась надежная дружба.

* * *

Совет для всех раболепных, помешанных на моде или просто неосведомленных: Кто хочет обременить своего сына еврейским именем, тот должен быть последовательным и сразу сделать ему обрезание!

Еще один совет:

Тот, кто чувствует себя сознательным немцем и поступает соответствующим образом, тот должен давать своим детям немецкие имена!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода.](#)